

Химеры чужих желаний

Автор:

Елизавета Шумская

Химеры чужих желаний

Елизавета Шумская

Работа не должна становиться слишком личной. Пропавшие без вести не должны присылать письма тем, кто расследует их исчезновение. В их домах не должны появляться окна в другой мир. А если уж так случилось, нужно думать, как избавиться от неожиданных проблем, а не засматриваться на красавчиков из этих самых других миров. Но как устоять, если новое знакомство может принести столько... знаний?

Елизавета Шумская

Посвящается моей бабушке, показавшей мне великолепный пример того, что ни годы, ни беды не мешают любить жизнь и интересоваться миром

Глава 1

– В тот миг я еще не спала, но уже и не бодрствовала. Тело налилось тяжестью, и мысли бродили где-то далеко-далеко. В комнате, кроме меня, не было никого. Однако в какой-то момент я почувствовала чье-то присутствие. Даже подумала – наверное, кошка. Но когда я повернула голову, то увидела... прямо у моей кровати... его! Это существо... Черное, похожее на собаку, такую большую, лохматую. Только лапы слишком длинные и тонкие. Сейчас я вспоминаю и понимаю: глаз этой твари я не видела, но клянусь, она смотрела на меня!

Смотрела и смотрела. А потом бросилась! Я так испугалась. Дернулась назад, чтобы защититься, но отчего-то не смогла даже сдвинуться. А она как схватит меня! За плечо! Так больно. И тащила через всю комнату! А я смотрю – а тело-то мое там лежит! На кровати! И это было так жутко... Господин Ода, мне никогда еще не было так страшно... никогда такого не испытывала... Это даже невозможно описать... А еще – она так смеялась. Вот чтобы мне провалиться, она просто хохотала! Я не уверена, что слышала звук, но это ощущение... она правда смеялась. Понимаете, ей было весело... я умирала от страха, а она веселилась! И еще одно – я кричала... Вот только звуков не было, понимаете? Их просто не было. И вырывалась, но не смогла даже пошевелиться. Не знаю, как это объяснить... Только... я такого ужаса никому не пожелаю.

– И чем же все кончилось? – Мужчина с пепельными волосами, вопреки моде не доходящими даже до плеч, слушал очень внимательно и время от времени делал какие-то пометки в толстом, уже изрядно потрепанном блокноте. Этого внимательного слушателя звали Ингваром Ода из храма Удзару. Он считался его настоятелем, ведь других жрецов в святилище просто не было.

Сейчас напротив Ингвара сидела его соседка, госпожа Раста Вассо – женщина скорее зрелая, чем юная, в меру привлекательная и вполне адекватная. Обычно в отношении жреца она позволяла себе легкий флирт, считая его единственной обязанностью женского пола, но сегодня ей было не до того. Все ее мысли занимало ночное происшествие. Даже просто от воспоминаний о нем женщину бросало в нервную дрожь, и она всхлипывала, не в силах сдержаться.

– Это было кошмарно, господин Ода, – продолжила Раста, пока игнорируя вопрос мужчины. – Так страшно... И я совсем не могла ничего сделать. Но когда я уже отчаялась, в комнату вошла моя Дизи. Вы помните мою кошку? Рыжая, в белых пятнах.

Ингвар хорошо помнил эту бестию. Она любила охотиться на его храмовых птиц и драть священные полотняные знаки. Однако жрецу хватило такта просто кивнуть. Женщина, не ведая об истинных мыслях собеседника, продолжила:

– Дизи увидела происходящее и без страха бросилась на нее... на эту дрянь. Та меня тут же выпустила и развернулась к Дизи. Подняла лапы и замахнулась, а на лапах вот такие когти, не меньше. – Раста Вассо указательным и большим пальцами показала размер, выходило почти с ладонь. – А я же, как только она меня выпустила, словно полетела обратно, к кровати. И так быстро! А там, судя

по всему, провалилась в сон. Не знаю уж, как это мне удалось. Утром я даже подумала, что это плохой сон, только плечо дико болело. И посмотрите... – Женщина приспустила блузу, обнажая указанную часть тела. На коже красовался здоровенный синяк, судя по форме слившийся в один из нескольких более мелких.

Жрец чуть наклонился, рассматривая его. Выглядело ужасно. Но на этом история не закончилась, самое пугающее женщина приберегла под конец:

– Но это можно было бы пережить. Неприятно, но это не самое страшное. Куда ужасней, что моя Дизи... когда я поднялась с кровати, – плакала женщина, – сразу ее увидела. Она лежала именно там, где я видела ее в этом «сне», и была уже мертвая. Даже холодная. Муж, а он как раз вернулся с ночной смены, сказал, что умерла она не менее нескольких часов назад. Не может же быть, что мой «сон» и ее смерть никак не связаны! Я уверена, эта тварь не плод моего воображения! Она на самом деле существует! Господин Ода, не могло же это все мне просто присниться!

Ингвар и рад был бы уверить женщину в обратном. Вот только за последние пять дней подобные нападения случались уже трижды, сегодня – в четвертый раз. Причем существовала вероятность, что таких происшествий куда больше, просто не все они ему известны.

Жрец имел несколько теорий относительно природы твари, нападающей на жителей, однако оставалось еще много вопросов. Неизвестное существо вело себя на диво необычно. Поэтому разобраться следовало как можно скорей. Ингвар пообещал женщине зайти сегодня и провести обряд защиты, а заодно забрать трупик кошки, чтобы выяснить, отчего та померла. Мысленно Ода поклялся себе не слишком злорадствовать.

Ингвар не был обычным священником. Несмотря на то что стоял он во главе храма, его куда чаще называли не жрецом, а имлаймори – «творящий заклинания». Это слово никогда не применялось к магам или ведьмам. Люди, подобные Оде, занимались в основном борьбой с духами и прочими агрессивными существами, которых обычным мечом не победить. Поэтому Ингвар редко вел публичные службы или совершал пышные обряды. Однако в таких случаях, как с госпожой Растой Вассо, бежали к нему. И он должен был

разобраться, что происходит.

В нынешнем деле сведений явно не доставало. Поэтому жрец поднялся с деревянного порога, на котором сидел после ухода женщины, и направился в свой кабинет, где хранилось все необходимое для работы.

Именно там Ингвара и застал Реол, его помощник и в некотором смысле телохранитель. Несмотря на то что этот высокий суровый мужчина обладал многими качествами имлаймори, при Оде он выступал в роли воина, защищающего своего господина от посягательств как людей, так и духов. «Творящему заклинания» порой необходимо было, чтобы за его спиной стоял кто-то вроде Реола, с мечом, разрезающим и живую плоть, и призрачные тела.

– Есть новости? – снимая с плеч и складывая плащ с символами храма, спросил Ингвар. Реол по его просьбе выяснял, не было ли в городе каких-нибудь еще странностей за последнее время.

– Полно, но все не по нашей части, – усмехнулся воин. Наблюдая за действиями господина и друга, он решил тоже подготовиться и узкой красной лентой перевязал черные волосы. Получившийся хвост свисал почти до талии. Реол, к сожалению, не мог позволить себе отринуть моду – его сила в немалой степени зависела от длины волос.

– Например? – Ингвар как раз натягивал на себя привычную дзикитоцу. Она не стесняла движений, что невероятно важно в сложных обрядах. Длина до середины бедра не мешала широким шагам, а при необходимости подвязываемые большие рукава – резким взмахам. Кроме того, у «куртки» имелся собственный пояс, отсутствием которого грешило большинство одежд священников. Широкие брюки жрец решил не менять.

– Кристаллы, накапливающие энергию, подорожали в лавке госпожи Тамиллы Дорс. Духи из ее постоянных покупателей в страшном возмущении. По их утверждению, у энергии из этих кристаллов совершенно особый привкус, к которому привыкаешь. Мол, Тамилла Дорс знала это, подманила их дешевизной и теперь намеренно зависила цены. При этом сама хозяйка сейчас в отъезде, и всем управляет ее дочь. А той хоть трава не расти – нервы железные. Если Тамилле пришлось в свое время поднимать дело с нуля, перед каждым клиентом стелиться, то ее дочка подобных предрассудков лишена.

Ингвар покачал головой. Большинство современных магазинов имело два уровня – для людей и для духов. Существовали такие особи, которые могли совершать покупки и там, и там. Их интересовали как обычная пища, одежда или утварь, так и всевозможные энергетические деликатесы. Когда их страна Вальдеора официально признала многоуровневость бытия, как ни парадоксально, настоящий переворот случился не в сознании людей, а в экономике. Большинство живых с удивлением узнало, как много требуется духам. Это не только предметы, способные накапливать или излучать энергию, но и облачения, украшения, даже мебель. Им так же хочется наряжаться и жить в красивых местах, слушать музыку и смотреть представления. Существа нематериального мира тоже тянутся к знаниям, а многие из них невероятно азартны.

Оказалось, что зарабатывать деньги они могут не хуже живых. Из них великолепные охранники, учителя и врачи. Некоторые оставались ремесленниками даже после смерти. Впрочем, не все духи – это бывшие люди. Многие такими уже родились.

Ныне те, кого раньше считали нечистью, – полноправные члены общества. А значит, точно так же должны соблюдать законы. В том числе и экономические. Так что, скорее всего, возмущение постоянных покупателей закончится ничем. Разве что госпожа Тамилла Дорс, как вернется, пойдет у них на поводу, что вряд ли. Во-первых, авторитет дочери подрывать не станет. Ведь рано или поздно лавка перейдет к ней. А во-вторых, кто же снижает цены, с которыми уже согласились?

– Насколько я помню, это та лавка на перекрестке бульвара Красных Кленов и улицы генерала Озако? Такая, с синей вывеской?

– Все верно, – кивнул Реол, поудобнее пристраивая меч на спине. Древний клинок ощущался приятной тяжестью, вселяя в воина дополнительную уверенность.

– Хорошее местечко. Хозяйка к своему делу подходит с усердием, приветливостью, выделяя каждого клиента. Весьма эффективный подход. А что-нибудь ближе к нашему делу? Нет ли среди духов разговоров об агрессивном новичке?

– Спроси у Тоё, – пожал плечами Реол.

– Он еще не вернулся, – чуть нахмурился Ингвар.

Тоё был духом. Причем он никогда не рождался человеком, хоть и выглядел скорее призраком, чем какой-то иной сущностью: полупрозрачный, будто из темного дыма, стройный юноша, почти подросток. Удивление неизменно вызывали его глаза, вернее, широкая дымчатая лента, их закрывающая. Никто не знал, мог ли дух снять эту повязку, но видел он и с ней отлично. Ингвар понимал, что его помощник, несмотря на внешнюю юность, невероятно древнее существо. Но какого вида, какого происхождения – оставалось загадкой даже для имлаймори.

Однажды он спас Тоё от нападения гарод – злобных духов, рождающихся в заброшенных строениях. Они беспокоили окружающие деревеньки, и жители попросили известного жреца помочь им. Когда Ингвар оказался на месте, то обратил внимание на странное поведение существ: они явно на кого-то нападали. Еще не зная, что это другой дух, Ода бросился на помощь – тем более что, занятые своим делом, гароды не заметили новое действующее лицо и скоро поплатились. А Ингвар увидел, что объектом неприязни уже уничтоженных существ стал призрачный юноша с повязкой на глазах.

Дух поклонился по всем правилам и поблагодарил спасителя. Они вообще быстро договорились. Тоё так и поведал, что защищал в том разрушенном доме, но из него унес небольшую каменную плитку и алую шелковую ленту. Первую он попросил Ингвара хранить в своем доме, а ленту в поездках носить с собой, если жрец хочет, чтобы Тоё сопровождал его. Энергии новому помощнику требовалось совсем немного, и дух вполне самостоятельно получал ее во время церемоний, регулярно проводящихся в храме. А польза от него была колоссальная. В том числе и как от осведомителя. Пунктуальный, вежливый, исполнительный, Тоё лишь иногда позволял себе улыбки или шутливость. Этот дом и храм вообще принадлежали суровым мужчинам.

Сейчас двое из них вышли в сад, по дорожке направляясь к боковым воротам, чтобы пройти на улицу Темной Сирени, которая пересекалась с бульваром Красных Кленов.

– Ты разобрался, что это за существо? – спросил Реол через пару минут.

Ингвар покачал головой. Его смущало поведение твари. Момент, когда человек находится на грани сна, часто используется для путешествий в астрале. Любой начинающий маг или жрец знаком с этой техникой. Однако большинство людей предпочитали не баловаться подобными вещами. В их просвещенное время общеизвестно, насколько сии развлечения опасны. В том числе и из-за любителей поживиться за чужой счет.

Незащищенные души легко могли стать добычей множества мелких духов, однако на каждом здании стояли защиты от этих тварей. Неужели в доме госпожи Вассо не оказалось ни одного соответствующего амулета? Ингвар не верил в это. Если же они были, то почему существо вело себя так вольготно? Оно могло оказаться очень сильным, но тогда и нападение было бы серьезней. Что вообще этот дух хотел? Случай с кошкой пока можно считать самым тревожным. Ранее существо вытаскивало душу человека из тела, волочило ее за собой несколько шагов, а потом, хохоча, отпускало. Такое обращение конечно же не могло понравиться, и люди спешили к имлаймори.

Случись подобное до признания многоуровневости бытия, Ингвар не удивился бы, но сейчас большинство духов очень трепетно следили за собой и своими сородичами, опасаясь изгнания из городов больше, чем уничтожения. Обитание в населенных пунктах оказалось весьма выгодным для них. Уровень преступности среди людей намного превышал его же у духов. А за такие шутки весь вид, к которому принадлежал нарушитель, могли лишиться права на проживание рядом с людьми. Возможно, это существо еще слишком юно или вообще из других мест, не знакомо со здешними порядками. Однако оставались неясности с его уровнем, природой и целями. Поэтому Ингвар возлагал большие надежды на информацию Тоё.

Тот появился, когда мужчины вышли на бульвар Красных Кленов. По нескольким колеям туда-сюда сновали повозки, влекомые самыми различными существами. По широким тротуарам бульвара прогуливались даже те, кого обычный взгляд различить не мог. Для них выделили отдельную дорожку около проезжей части, так как мало кому нравится сталкиваться с невидимыми сущностями. Физически можно и не пострадать, но ощущения все равно неприятные. Все же люди здесь преобладали. В такой час достаточно было и других рас, вроде песьеголовых зерцу. То тут, то там мелькали дымчатые тела призраков.

Тоё просто в какой-то момент оказался рядом, словно вынырнул с третьего или четвертого уровня энергии. Всего их насчитывалось шесть. На первом жила

основная масса людей, лишь иногда погружая свое сознание на второй, который был привычен для большинства слабых духов. Третий и четвертый являлись средой обитания более сильных существ. На пятый и шестой спускались только самые одаренные маги и самые опасные существа. Хотя, как ни парадоксально, были известны несколько видов мелких слабых тварей, которые шастали по уровням, даже не замечая их. Ингвар, как имлаймори, мог погружаться на все уровни, в зависимости от задачи. Второй он «прощупывал» автоматически.

Так или иначе, присоединившись к мужчинам, Тоё поклонился и пристроился рядом с Одой, которого мог отыскать, где бы тот ни был.

– Прошу прощения за опоздание, – прошелестел дух. Говорил он всегда очень тихо и непременно вежливо. Порой Тоё словно забывался, и некоторые его слова сразу обращались к сознанию, а не звучали вслух. – Я позволил себе задержаться, потому что сведения, добытые мною, были слишком скудны, и я надеялся, что более детальные разговоры с представителями различных общин несколько исправят это положение. – После того как Ингвар получил сообщение о трех предыдущих нападениях, он отправил Реола и Тоё за информацией. Они оба пользовались в городе огромным уважением. Кроме того, оба умели подмечать даже незначительные детали, выделяя главное из вороха ненужных фактов. – Однако, увы, порадовать мне вас особо нечем. Я прошу прощения за это.

Ингвар с некоторым удивлением глянул на склоненную макушку духа.

– Тоё, мне казалось, что времена, когда казнили за плохие вести, уже прошли, – заметил он.

Реол хмыкнул:

– По-моему, наш друг все-таки чего-то недоговаривает.

Дух пожал плечами:

– Увы, все так, как я говорю. Ни одна из общин не признается в том, что замешана в подобных вещах. Причем я склонен им верить. В разговоре я дал понять, что детская шалость может быть прощена и не повлияет на положение

всей общины. Однако если имлаймори самостоятельно выяснит, кто виновник, то ему и его сородичам не поздоровится. Разумеется, все подозревают друг друга и отрицают свое собственное участие. Но особого беспокойства я не почувствовал. Несколько самых разумных пообещали мне проверить свой молодняк, ведь за ними не всегда возможно уследить. Ни о каких чужаках с подобными наклонностями неизвестно. Те сущности, что прибыли в Оцушон недавно, кажутся мне духами серьезными, не склонными к подобным шалостям. Но на всякий случай я записал особенности их энергии для сличения. – Тоё протянул Ингвару папирусный свиток, который при соответствующей обработке отлично впитывал в себя энергию. Жрец сдержанно поблагодарил помощника. – Конечно, велика вероятность, что кто-то из новичков таится от духовного сообщества, – вздохнул дух.

– Да, такое возможно. Но если мы сможем сузить круг подозреваемых, будет намного проще.

– Ты все-таки склоняешься к тому, что это кто-то новый? – посмотрел на имлаймори Реол.

– Пока я не почувствую энергию этого существа, я ни к чему не склоняюсь. – Ингвар поклонился в ответ на приветствие двух солидных мужчин в длинных одеяниях чиновников. – Предполагать можно до бесконечности. Но ведет оно себя отвратительно. Будто или только родилось, или отродясь с законами дела не имело.

– Совсем дикое? – уточнил Реол.

– Я бы не удивился.

– На городе стоят мощнейшие защиты, – тихо заметил Тоё.

– Вы не хуже меня знаете, что их можно обойти по нижним уровням.

– Духи иногда просто возникают на каком-то месте, не приходя откуда-то, – задумчиво добавил Реол.

– И это тоже. Ну что ж, господа, скоро мы все узнаем.

Они остановились перед невысокими воротцами в сад госпожи Вассо. Калитка чуть поскрипывала, несмотря на накиннутый крючок, удерживающий дверцы. Ингвар порадовался, что сад и дом можно видеть и с улицы, это позволяло оценить ситуацию в целом. Он поднял руки на уровень груди, пытаясь ладонями почувствовать какую-либо необычную энергию. Однако на первый взгляд все было в порядке. Защита слабая, да и дыр полно, но это в каждом втором доме встречается. Несколько существ безнаказанно лазало по саду, но никакой угрозы от них не исходило.

Ингвар волевым усилием направил себя уровнем ниже. Между бровей залегла характерная вертикальная складка. Прохожие, видя работающего имлаймори, старались перейти на другую сторону улицы. Дело было не только в наряде, многие знали Ингвара в лицо. Реол внимательно следил, чтобы никакой неожиданный толчок не помешал жрецу. Воин отлично понимал, что пока от него больше ничего не требуется. Ингвар по праву считался одним из сильнейших имлаймори, а значит, в большинстве случаев сам был способен отразить атаку на любом уровне энергии. Впрочем, в любом деле есть свои нюансы.

Как бы там ни было, скоро Ода вынырнул с нижних энергетических ступеней и отрицательно помотал головой на безмолвный вопрос помощников.

Тогда они уже вошли в сад, полный цветов и цветущих плодовых деревьев. Совсем небольшой, он тем не менее дарил некоторую иллюзию уединенности. Дом был построен в типичном для этой местности национальном стиле. Чтобы подойти к двери, следовало подняться по ступенькам, ведь основание дома располагалось достаточно высоко над землей, держась на многочисленных опорах. Каркас дома был сделан из крепких толстых бревен, подпирающих изогнутую, сильно выступающую над стенами крышу, что защищало решетчатые стены из толстой полупрозрачной бумаги от дождей и жаркого полуденного солнца. А вот мягкие утренние или вечерние лучи запросто могли сюда пробираться.

Хозяева встретили важных гостей на пороге. Спокойный и обстоятельный господин Вассо, в отличие от жены, производил впечатление молчуна, слишком серьезного спутника для стоящей рядом с ним женщины. И при этом его трепетное отношение к ней невозможно было не заметить. Он первым поклонился и пригласил мужчин в дом.

Стоило только имлаймори войти в спальню, где все и произошло, как он почувствовал следы присутствия незнакомого ему существа. Более того, тип этой твари не поддавался идентификации. Серые, будто черный жемчуг, глаза Ингвара расширились от удивления. Мужчины невольно переглянулись. Даже на полускрытом повязкой лице Тоё читалось изумление.

Ода почти с упоением принялся за работу. Он быстро определил, что существа в доме уже нет, но следовало разобраться, что оно такое. Жрец вновь поднял ладони на уровень груди и будто раздвинул ими пространство. Перед ним разом встали все шесть ступеней бытия. Фиолетовым светилась на них аура Реола, который последовал за господином. Ингвар мысленно покачал головой. Тоё не дошел и до четвертого. Для него это был предел. Впрочем, при необходимости он мог спускаться и ниже, но на это тратилась почти вся его жизненная энергия. Откачивай его потом. И все они видели, что неизвестная сущность оставила свои следы вплоть до пятого уровня.

Однако при этом отпечатки ее ауры едва читались. Это могло значить только одно – слабость духа. Не то чтобы уникальный случай, но кто он все же? И как эта тварь убила кошку?

Кстати о кошках. Ингвар запомнил особенности энергии неизвестного существа и вынырнул на поверхность. Хозяева стояли на прежнем месте. Ода, не отвлекаясь на объяснения, попросил показать трупик животного. Госпожа Вассо тут же разрыдалась, так что завернутое в ткань тело мертвой кошки принес ее муж, казавшийся утесом рядом с эмоциональной, несколько нервной женой.

Ингвар со смешанными чувствами взял трупик. С одной стороны, эта вредная кошка немало ему напакостничала, причем исключительно из любви к искусству. С другой, она бесстрашно бросилась на защиту хозяйки. Или все же территории? Ода положил мертвое животное на стол и попытался разобраться, в чем причина смерти. Энергия неизвестного агрессора явно чувствовалась на кошке. Но от его ли действий она умерла? Однозначного ответа не было. Что же вызвало остановку этого крошечного сердца? Причем мгновенную.

Имлаймори попытался разобраться, но эмоции женщины, витающие в комнате, мешали ему.

– Кош... Дизи я заберу пока, – вспомнив кличку мелкой вредительницы, произнес Ингвар, смирившись с тем, что и после смерти это животное заставит его попотеть. – Что касается существа, которое вы видели, то тут его сейчас нет, так что можете спать спокойно. Я займусь его розыском. А на дом, если желаете, поставлю защиту, дабы нападение не повторилось. Вряд ли оно несет реальную опасность, но перестраховаться все же рекомендую. Если вы согласны, я хотел бы как можно быстрее приступить к работе, потому что совсем скоро наступит время, наиболее удобное для установления подобных защит. – Это было связано с положением звезд и потоками энергии.

Хозяева даже не раздумывали. Случай с Дизи их явно напугал.

– Где у вас самая большая комната?

Таковой оказалась гостиная, против обыкновения заполненная множеством мелких вещиц вроде ваз, статуэток и светильников. Ингвар покачал головой и попросил освободить как можно больше пространства.

– А вы уже поняли, что это было за существо? – с почтительным интересом спросил господин Вассо.

– Нет, – покачал головой жрец. – Но для установления защиты это необязательно. Достаточно знать уровни, на которые оно способно проникать, и иметь образец его энергии.

– То есть это будет защита от конкретного существа?

– От существ его типа, кто бы они ни были, – пояснил имлаймори. – Если же хотите подлатать дыры в других защитах, то лучше обновите рисовые плетенки по периметру.

Такие специально изготавливали из волокон рисового стебля и некоторых других трав при храмах. Обычно их с определенными ритуалами выкладывали вокруг дома для защиты от злых духов.

– А у нас есть дыры в защите? – поразился господин Вассо.

Ингвар с некоторым недоумением посмотрел на Тоё. Беззастенчиво пользуясь телом имлаймори как ширмой, тот хихикнул в рукав. Смеялся он не над незнанием хозяина этого места, а над парадоксальностью человеческого мышления. Ведь защита стояла и против духов, а он неотступно следовал за жрецом и в саду, и в доме. И господин Вассо не мог его не видеть: сейчас Тоё представлял собой полупрозрачную, но вполне четкую фигуру.

Очевидно в этот момент тот наконец-то осознал этот факт, потому что опустил голову, забормотав что-то о своем удивлении и необходимости обновить плетенки.

– Только вы сначала разберитесь, каких духов вы тут оставите, а от каких желаете избавиться, – поспешил добавить имлаймори. – Если нежелательных существ не изгнать до обновления плетенок, потом это сделать будет куда сложнее.

– А у нас есть духи? – на этот раз неприятно поразились госпожа Вассо.

Реол бросил на Ингвара укоризненный взгляд. Повисло озадаченное молчание.

– Тоё, – через минуту проговорил Ингвар, – почему бы тебе не познакомить господина и госпожу Вассо с их, гм, соседями?

«Как раз и уведешь их от места проведения ритуала», – мысленно добавил он. Имлаймори терпеть не мог присутствия других людей в момент подобной работы. Только Реол не раздражал. Воин отчего-то ни у кого не вызывал таких чувств. Кроме врагов, разумеется.

Придавленные неожиданной новостью хозяева в сопровождении духа удалились. Судя по голосу, Тоё пытался их подбодрить. Получалось не очень. Ингвар же наконец принялся за работу. Встал у самой стены и начал погружаться на нижние уровни. Здесь нашлось предостаточно следов неведомой твари, и имлаймори ухватил один из них. Считал рисунок энергии и, подняв правую руку на уровень груди, повторил его, сжав вместе указательный и средний пальцы. В следующий момент жрец резко выбросил руку вверх. Сила колыхнулась на всех слоях, и волны от движения Ингвара побежали как от брошенного в воду камня. От них задрожали все духи, находившиеся в пределах дома и сада. Через миг потревоженная энергия как по приказу остановила свои

колебания у внешней изгороди. В тот же миг рука имлаймори пошла вниз и вправо. Широкий рукав повторил этот жест, словно сглаживая его резкость. Реол вздрогнул, ощутив удар прямо вглубь энергии, вплоть до шестого уровня. Большинству имлаймори на это требовалось куда больше времени. Ингвар же творил с силой все что хотел, своей мощью, волей разрезая ее словно клинком.

Сам же Ода даже не думал об этом, его насторожило какое-то необычное ощущение. Он не мог определить его суть, но что-то новое сквозило в том, как реагировала сегодня энергия. В ней чувствовалась некая двойственность, будто он видел повторение своих действий в зеркале. Такого раньше не происходило. Имлаймори резко шагнул вперед. Получилось громко и очень четко. Как и требовалось. В тот же момент он крикнул первое слово заклинания:

– Ихрэ!

– Ихрэ! – повторил куда более мелодичный голос в другом, расположенном далеко от дома четы Вассо месте. Тот, кто сделал такой же шаг вперед, не остановился на этом. По зданию, совершенно не похожему на то, где находился Ингвар, разнеслись громкие удары подошв церемониальных туфель об пол.

– Сэ! Вер! Рох! Но! – приказывал неизвестный Оде голос.

Имлаймори не слышал его, но сам говорил те же слова. И от них словно исходило эхо, которое обычным слухом не уловить. Жрец повернулся так, что взметнулись широкие полы одежды. Одна рука указала вперед, а другая вбок. Энергию вновь разрезало невидимой нитью. Она стягивала все пространство сетью, создавая непроницаемую защиту.

– Дарибо! Итер! Вескаль! – Кто-то другой далеко отсюда тоже устанавливал границы своего заклинания. Этот неизвестный делал все так же, как имлаймори, лишь иногда подменяя некоторые элементы. Он закружился вокруг себя, слишком нереальный в разлетающихся от движений ритуальных одеждах, чтобы быть настоящим.

Несмотря на странные ощущения, Ингвар кожей чувствовал, что его заклинание действует, как ему и положено: энергия вокруг твердеет, становясь крепостью, надежнейшей из защит. Но нужны заключительные штрихи. Жрец застыл словно статуя и подождал, пока длинные одежды успокоятся, замрут так же, как он. И

только тогда медленно-медленно поднял ладонь на уровень груди. Пальцы левой руки почти прижались к его одежде, потом жрец плавно обвел ими вокруг напряженной правой. Печатка на ней нагрелась и сверкала красноватыми всполохами в глубине черного камня. Держа подрагивающие от количества ведомой энергии пальцы параллельно полу, имлаймори потянулся ими вперед, будто собираясь что-то взять. В тот же миг схватил самый крупный силовой узел из сплетенной сети и потянул его вверх. Вся установленная защита напряглась, застонала на всех уровнях, выгнулась и застыла в кристальном, абсолютно совершенном состоянии.

- Го, - произнес неизвестный совсем в другом месте, любуясь на свою работу.

- Го, - поставил точку Ингвар, выныривая из глубоких пластов энергии.

Тишина замершего в ужасе дома на миг оглушила. Казалось, все в нем остановилось и никогда больше не сдвинется с места. Однако уже через мгновение Реол отлип от стенки и с усмешкой оценил работу друга:

- Шикарно. Глубоко, и исполнение на высоте.

- Уверен? - Жрец не напрашивался на похвалу. Ему нужно было стороннее мнение: не осталось ли где-то дыр или провисаний, все ли области накрыты защитой. Энергия в ней сплеталась из различных линий, крепилась в нескольких местах - если поползет в одном месте, может упасть все. На этот случай были предусмотрены несколько опор, но лучше сразу проверить и при необходимости переделать.

- Я немного не уверен насчет крайнего правого угла, - подумав, отозвался Реол.

- Там все правильно, - покачал головой Ода. - Это для гибкости в центре.

Помощник что-то мысленно прикинул и согласился:

- Тогда все в порядке.

Жрец благодарно кивнул и направился в сад, куда Тоё утащил хозяев. Призрачный юноша выглядел напряженным и довольным одновременно. Он

ненавидел находиться там, где Ингвар работал, потому что это иной раз сопровождалось весьма неприятными ощущениями. Но в то же время не мог себе в этом отказать. Наблюдать за красотой выстраиваемых заклинаний являлось для него наслаждением, с которым мало что могло сравниться.

Все трое уже возвращались в храм, когда Ингвар, молчавший с того момента, как они вышли за калитку дома четы Вассо, поднял голову и произнес:

– Реол, Тоё... сегодня, когда я создавал защиту... ничего не показалось вам странным?

Его помощники удивленно посмотрели на жреца.

– Уточни.

Ингвар колебался, но все же рассказал друзьям о возникших у него ощущениях. После его слов спутники задумались.

– Зеркала там точно не было. Как и заклинаний повторения, – через некоторое время заметил Реол.

– Может, объяснение самое простое? – пожал плечами Тоё. – Кто-то неподалеку творил такое же заклинание? В глубинных уровнях энергии все весьма условно – и расстояние, и ощущения.

– Я не раз колдовал одновременно с другими жрецами. Да хотя бы во время учебы! Но такого эффекта не припомню.

– Резонно, – согласился Тоё. – Но другого объяснения у меня нет.

– Может, просто показалось? – спросил Реол. – О, слушай, а не может быть, что такое произошло из-за этой неизвестной твари?

Ингвар хотел возразить, но промолчал. Кто ее, сволочь, знает. В природе такие причудливые создания встречаются, что порой только диву даешься.

Остаток пути мужчины делились предположениями, с чем они имеют дело. Но к единому мнению не пришли.

Глава 2

Храм, во главе которого стоял Ингвар, раскинулся на достаточно большой территории. Хотя само здание с прилегающими строениями занимало лишь ее четверть. Все остальное отводилось под сад. Но обычные люди гуляли тут редко. Особенно в той его части, куда направлялся сейчас жрец. Ему хотелось немного побыть одному – восстановить энергию и подумать. Прежде всего о странной сущности, которая неизвестно откуда появилась, а потом уже о том удивительном ощущении двойственности, отражения, которое возникло у него в доме госпожи Вассо.

Ингвар по боковой дорожке обогнул храм, прошел мимо небольшого прудика с коротким деревянным мостиком, минул залитую солнцем поляну с множеством самых разных цветов и остановился под тенью одного из красных кленов. Их изящные листья с узкими «пальцами», слегка подрагивающие при малейшем дуновении ветерка, странным образом вселяли в мужчину спокойствие и умиротворенность. Вот и сейчас мир будто на миг приостановил свой вечный бег, залюбовавшись на узоры неба, видного сквозь крону дерева. Тишина поглотила все окружающее пространство. Тихое журчание воды неподалеку, песни кузнечиков и шелест ветра гармонично влились в это безмолвие. Ингвар заморожено слушал его и глядел на изогнутые деревянные крыши храма. Сколько жрец себя помнил, они вот так же высились над кронами, обещая силу и утешение.

В какой-то миг мужчина поймал себя на том, что невольно в своей своеобразной медитации погружается на нижние уровни энергии, но не стал этому противиться. Здесь было еще тише и спокойнее. Храм являлся мощнейшим источником силы, уверенной и неиссякаемой. Имлаймори пропускал ее через себя, позволяя смывать с него все лишнее. Именно так происходило всегда. Вот только... что это за новая нотка в сегодняшней энергии? Тонкая, будто вот-вот порвется, однако... время идет, а она все тут. Ингвар насторожился. Да что происходит сегодня с силой? Опасности жрец не чувствовал, но и природы странного оттенка энергии понять не мог.

Немного подумав, имлаймори решил проследить ниточку до ее начала, найти источник. Не торопясь, Ингвар двинулся вперед и вскоре с удивлением обнаружил, что подошел к собственному дому.

Просторный, полный воздуха, света и воспоминаний, он принадлежал семье Ода многие столетия, но предыдущие поколения в нем появлялись редко, отказавшись от служения богу Удзару как образа жизни. В свое время Ингвар пошел наперекор воле отца, решив вернуться к профессии предков, придя в это место не просто в качестве представителя рода, а как жрец. Ему всегда казалось, что старый дом искренне рад такому исходу дела. Ни разу имлаймори не почувствовал себя в нем одиноко или печально. Словно и не существовало груза лет, обычно довлеющих над старыми зданиями. Нет, дом был какой-то легкий, пронизанный светом, родной. Разве возможно, чтобы в таком месте поселилось нечто дурное? Впрочем, опасности жрец не чувствовал. Тогда что же это такое?

На всякий случай накинув на себя несколько энергетических защит, Ингвар поднялся на деревянное крыльцо. Оно тихо скрипнуло, приветствуя хозяина. Ода же отодвинул обклеенную полупрозрачной бумагой решетчатую панель из тонких деревянных планок. Дверь бесшумно отъехала в сторону, открывая весьма скромный интерьер комнаты-кабинета. Парадный вход остался с другой стороны. Этот же вел в ту часть дома, куда редко приглашались даже самые близкие люди. Как правило, здесь Ингвар занимался делами, анализировал собранные сведения, составлял заклинания и тренировался в них. Поэтому, кроме циновки, низкого стола да пары книжных шкафов, тут ничего и не было. Лишь тени и легкий рассеянный свет.

Не обнаружив видимых врагов, мужчина внимательно всмотрелся в энергию. Невзирая на весь свой опыт, запутался в ощущениях и вновь вынырнул на привычный для людей уровень бытия. Вроде все нормально. Так в чем же подвох?

Жрец уже собирался усесться на циновку у стола, как заметил движение прямо перед собой. С противоположной от двери стороны на него кто-то шел. Вот только... откуда он там взялся?! Там же стена! Дух? Но что за сущность пробила его защиту? Жрец резко выпрямился, перетекая в боевую стойку и поднимая руки в атакующем жесте.

Видение приближалось, ослепляя обилием белого и бирюзового цветов, слишком ярких для помещения с приглушенными красками. Ингвар никак не мог понять, что это такое. Из-за спины сущности лился яркий, словно солнечный, свет, мешая рассмотреть, с чем придется иметь дело. Ощущения на энергетическом уровне тоже не давали никаких результатов. В какой-то момент Ода сообразил, что придется биться с чем-то таким, о чем он даже не слышал. Как можно победить в схватке с духом, энергию которого не чувствуешь? Хотя это в принципе невозможно. Будто его и нет. Но вот же он, перед ним. И все приближается и приближается. Можно даже уже разобрать...

В этот момент неведомый дух будто очнулся от размышлений, поднял голову и совсем по-девичьи вскрикнул. Опешил даже имлаймори. Духа никак не удавалось рассмотреть, и жрец сделал пару шагов в сторону. Теперь свет позади существа уже не мешал. И Ингвар, еще более напряженный в ожидании атаки, с удивлением обнаружил перед собой девушку в просторном белом одеянии и с бирюзовыми волосами. В руках она держала какие-то свитки, один из которых сейчас вывалился из ее рук. Мужчина даже слышал звук, с которым он упал на деревянный пол. Однако энергия абсолютно точно говорила, что перед ним не живое существо из плоти и крови. Но и не дух, сущность или что-то в этом роде. По сути сила вообще никак не реагировала на появление странной девушки. Как это возможно? Что же она такое? И как ее победить?

Девушка тем временем тоже поменяла позу, свитки были отброшены. Левая ладонь замерла у лица, а правая остановилась на уровне груди. Ингвар с удивлением узнал в стойке защитную позу номер три школы хори-символов, достаточно редкую в этих местах, но вполне эффективную. Только духи не могли использовать человеческую магию. Обманка? Существо не нападало, но взглядом пристально, не отрываясь, следило за мужчиной.

Атаковать первым Ингвар тоже не собирался. По крайней мере, пока не поймет, что за гость к нему пожаловал. Энергия по-прежнему никак не реагировала на девушку. Тот необычный ее оттенок стал сильнее, но этого было слишком мало для каких-то выводов. Однако ситуация затягивалась. Жрец отлично видел, что противник тоже нервничает, но не верил в подобное. Опасней всего, по его опыту, оказывались как раз те духи или сущности, которые внешне таковыми не казались. Их хитрость зачастую с лихвой компенсировала недостаток силы.

В этот момент бирюзововолосая решила на контакт. Она произнесла что-то. Резко и отрывисто. Явно с вопросительной интонацией. Ингвар решил

подыграть.

– Я вас не понимаю, – произнес он, внимательно наблюдая за реакцией.

По ней жрецу стало ясно, что его оппонент, наоборот, все прекрасно поняла. «Пытается усыпить мою бдительность, – с усмешкой подумал имлаймори. – Ну что ж, в эту игру можно играть вдвоем. Сейчас ты, наверное, скажешь еще какую-нибудь дребедень. Похлопаешь глазками, опустишь руки, вроде как снимая защиту. Я же должен расслабиться, задаться вопросами коммуникации. И как только я отвлекусь, ты нападешь. Так, милочка?»

Ингвар изобразил на лице полную растерянность. Даже чуть ослабил напряженные руки. Пусть думает, что на верном пути. Однако реакция девушки его удивила.

– Я спросила, что вы делаете в моем доме! – Слова звучали непривычно, будто она говорила на более древнем варианте языка.

– Что?! – Ингвар поразился скорее несоответствию событий его ожиданиям, чем абсурдности претензии, но потом ответил и на нее: – Вообще-то это мой дом!

Девушка огляделась.

– Нет, мой, – упрямо возразила она. – Вот мой шкаф, вот стол, ваза... – Она указывала на различные предметы, разглядеть которые было трудно из-за падающего сзади света.

– Я ничего не вижу, позади вас свет, – продолжил эту игру Ода.

Незнакомка подозрительно поглядела на мужчину. Темные изящные брови ее хмурились, выдавая напряжение. Не поворачиваясь к жрецу спиной, девушка добралась до двери и закрыла ее. С той стороны стало темнее, хотя свет лился еще и из окна. Однако пораженный Ингвар вполне мог теперь разглядеть все те предметы, на которые указывала девушка. Комната выглядела донельзя настоящей. Вот только она находилась там, где должна быть стена его комнаты! Будто этой стены и вовсе не было. Как и спальни за ней. Складывалось такое впечатление, что смешливые боги в один момент соединили два кардинально

отличающихся друг от друга помещения, поставив между ними прозрачную стену. Или... может, ее вообще нет?

– Отойдите к двери, – приказал Ингвар вновь приблизившейся девушке.

Та уже раскрыла рот, чтобы возразить, но, наткнувшись на его взгляд, промолчала и отступила.

Мужчина же, наоборот, подошел к тому месту, где находилась его стена. Положил на нее одну руку, вторую по-прежнему держа свободной для отражения нападения. Ладонь жреца преспокойно легла на шелк обивки. Ни ее, ни стены не было видно, но тактильно они ощущались. Имлаймори нахмурился еще больше. Проверил ощущения и второй рукой, и даже ногой. Смотрелось это на диво забавно. Вот только ни он, ни невольная зрительница не находили представление смешным.

– Ну что? – Девушка явно нервничала все сильнее.

– Стена, – пожал плечами жрец, констатируя очевидное. – Я ее ощущаю. Но я вас вижу. И комнату вашу вижу.

Его собеседница чуть сощурила глаза, недоверчиво следя за каждым движением имлаймори.

– Теперь вы отойдите к... – Девушка не увидела ни двери, ни окна. Ей был незнаком метод построения жилищ из решетчатых панелей, обклеенных рукодельной бумагой, поэтому она сказала: – К противоположной стене.

Ингвар счел требование обоснованным и выполнил его. Судя по тому, как незнакомка ощупывала вдруг ставшую невидимой стену, ситуация у нее не отличалась. Однако... имлаймори было известно про существ, которые живут в зеркалах. При определенных обстоятельствах они могут выныривать из них и затаскивать человека к себе, а иногда и душить на месте. Редкая тварь, но, увы, и такое случается. Не может ли эта бирюзововолосая принадлежать к какому-нибудь их подвиду? Тем более что место, где находится стена, как-то странно поблескивает, будто стекло, хоть и слегка матово.

Кстати, для таких существ как раз характерно очень слабое энергетическое возмущение. Но проверить это возможно только одним способом.

– Ну, что у вас? – продолжая изображать простачка, спросил жрец.

Девушка в ответ раздраженно мотнула головой.

– Стена. По ощущениям, моя же стена. Даже картина вот висит. – Ингвар и правда видел обитый тканью прямоугольник в рамке. – Обои... – Судя по голосу, она сама себе не верила. – Но я же... вижу как сквозь стекло! Но за моей стеной гостиная...

– А за моей – спальня, – пробормотал имлаймори. И решился: – Позвольте, я подойду?

– Зачем? – подозрительно уставились на него глаза собеседницы. Тоже, кстати, бирюзовые.

– Возможно, под нашим общим воздействием стена... восстановит свой привычный вид.

Его корявое объяснение явно не показалось девушке убедительным. Тем не менее она согласилась. «Ну вот сейчас, – подумал жрец, готовя ловушку для подлого создания. – Я подойду, и эта комедия кончится. Ты высунешься и... в общем, скоро увидишь».

Имлаймори подошел к стене на расстояние вытянутой руки. Незнакомка явно сдерживала себя, чтобы не сдвинуться с места. «Ну потерпи еще немного, скоро... получишь. Только вряд ли добычу». Жрец медленно-медленно положил ладонь на стену. И приглашающе глянул на девушку. По ее глазам Ингвар видел всю степень настороженности, в которой она пребывала. «Наверняка заметила одежду имлаймори и вполне резонно опасается нападать». Наконец знакомка решилась. Маленькая ладонь начала подниматься. При этом вид у бирюзововолосой был такой, будто она в любой момент готова отскочить. Отскочить или выскочить?

Пока жрец размышлял, ладонь девушки наконец легла на стену. По идее, они должны были соприкоснуться руками, но Ода ничего не почувствовал. Глазами видел, что ладони сомкнуты, но не ощущал этого ни тактильно, ни как-то иначе.

– Мм... вы что-нибудь чувствуете? – спросила девушка.

Ингвар помотал головой.

– Абсолютно ничего, – вынужден был признать он. «Ни одна из этих зеркальных тварей не выдержала бы так долго, уже напала бы. Да и умом они не особо отличаются. К тому же почему бирюзововолосая девушка, а не мое отражение? Они же умеют копировать внешность до мельчайших деталей. Почему же такой странный образ? Нет, не может быть, я совсем ничего не ощущаю». – Стена как стена. А вы?

Девушка призадумалась. Потом качнула головой:

– Вот именно. Стена.

Они попробовали еще и еще раз. Ощупали всю стену, насколько это было возможно. Результат остался прежним: перегородка между ними стояла, видеть они друг друга видели, но коснуться не могли.

– Попробуйте что-нибудь наколдовать, – предложил вошедший во вкус Ингвар. – Вы же умеете, не так ли?

Девушка не стала отрицать очевидное.

– Думаете, энергия пройдет? – сообразила она. – Что бы такое использовать? Хм... может, холод?

– Пусть будет холод, – согласился Ода. Хотя это был, скорее, риторический вопрос. Тем более девушка уже колдовала.

Ее движения явно относились к школе хори-символов. Двумя прижатыми друг к другу пальцами она нарисовала в воздухе ледяной символ и резко выбросила руку вперед. Жрец был готов поймать хитрую сущность, но нападения вновь не

произошло. Спустя пару секунд ожидания он не выдержал и поинтересовался:

– Ну что?

– Это я должна спросить, – разочарованно фыркнула девушка. – У меня вот стена покрылась инеем. Плакали мои обои... хоть я их и не вижу теперь.

– Зато я вижу ваш иней, – вздохнул имлаймори, разглядывая затемненный круг размером с тарелку на том месте, куда должно было ударить заклинание незнакомки. – Я же ничего не почувствовал. Ни движения энергии, ни самого холода.

Они немного помолчали.

– Так что же это получается? – задумчиво произнесла девушка. – В наших домах одна из стен поменяла свои свойства и стала прозрачной. При этом мы видим не то, что происходит в соседних комнатах, а то, что... кстати, где вы живете?

«Дома», – чуть не брякнул Ингвар, размышляя, отказываться ему от теории о зеркальных существах или нет.

– Мм... Оцушон. Это город. – Жрец вопросительно посмотрел на девушку. Она должна знать столицу одной из величайших держав мира, ну или, по крайней мере, этого огромного континента.

Но незнакомка, немного подумав, ответила:

– Никогда не слышала. А страна какая?

Имлаймори вздохнул. Если она не узнала название города, то и страна должна быть ей неизвестна. Но как такое может быть? Может, девушка просто не знакома с географией? Дур же полно.

– Вальдеора.

На этот раз бирюзововолосая куда более уверенно покачала головой.

– Нет, не знаю. Правда, я не особо хорошо знакома с мелкими слаборазвитыми государствами на юге континента, но...

– Мы не слаборазвитое государство! – рыкнул Ингвар. – Мы одно из самых развитых... даже, пожалуй, самое развитое государство. – Как не хотелось признаваться, ближайšie соседи, особенно один из них, тоже могли претендовать на подобный титул, однако снобизм трудно держать в узде, если ты подданный великой Вальдеоры. Тут жрец заметил, как девушка невольно отшатнулась, и сбавил тон: – И уж точно мы не на юге.

Ей явно не понравилось, как он говорил. Имлаймори это прекрасно видел по ее лицу, позе. Наблюдая за недовольством девушки, жрец обратил внимание и на то, что сперва ускользнуло от его взгляда, – привлекательность незнакомки. Такие яркие волосы и глаза сочетались с симпатичным лицом и очень женственной фигурой. Хотелось бы, правда, увидеть побольше тела, ног вот в частности, да и декольте могло бы быть более щедрым. Просторное одеяние скрадывало это все. Хоть и красиво. Грациозно, по крайней мере. Но все-таки интересно было бы посмотреть, что там под этими слоями ткани. «Возможно, у меня еще будет такая возможность», – недовольно подумал Ингвар. По всему выходило, что теперь у него появился неожиданный сосед, вернее, соседка. Но почему? Отчего возник такой эффект? И почему именно с их домами? Как долго он продлится?

– А вы откуда? – Опасения, что теперь до конца жизни придется терпеть в доме незваного гостя, существенно испортили настроение жрецу, что не могло не отразиться на голосе.

Девушка мгновенно уловила недовольную интонацию. Усилием воли подавила ответное раздражение и произнесла:

– Тиру, в смысле город Тиру, страна Венкраи. Слышали о таких?

«А на каком вы уровне развития?» – хотелось спросить Ингвару, но он сдержался и призадумался. Складывалось ощущение, что название ему знакомо, но жрец отлично знал географию, по крайней мере изученного мира, и был уверен, что такой страны не существует.

– Нет. Это расовый признак – бирюзовые глаза и волосы?

Незнакомка коснулась волос, будто впервые задумавшись об их цвете.

- Вроде нет. Просто некоторые люди от природы обладают таким цветом.

- Очень ярко, - выразил свое мнение Ода. Но ему нравилось.

Его собеседница тем не менее нахмурилась:

- У вас нет людей с таким цветом волос и глаз?

- Нет. - Мужчина с подозрением вновь взгляделся в незнакомку. - Это же естественный цвет?

- Разумеется! - возмущенно подтвердила та, подумав, что легкая оттеночная краска не в счет. Она только для выравнивания цвета!

- Потрясающе. - К интонации больше бы подошло «удивительно».

Девушка не знала, как реагировать на такое замечание. Лишь подумала, что пепельные волосы мужчины тоже весьма необычны. Нет, она и такое встречала, но обычно подобный цвет появлялся с возрастом. Стоящий же по ту сторону прозрачной стены человек стариком не был. Юношей его тоже не назовешь, но годы видны скорее в глазах, чем во внешности. Они выдавали жизненный опыт мужчины, а еще в нем чувствовалась такая внутренняя сила, что, казалось, даже старость побоится его трогать.

- Так что же получается, - задумчиво произнес Ингвар. - Мы даже не знаем стран друг друга. Если вы, конечно, меня не разыгрываете.

Девушка пылко опровергла такое предположение.

- Неужели они так далеко друг от друга расположены?

- Этот мир очень большой, - вздохнула его подруга по несчастью и тут же замерла, пораженная новой идеей: - А может, может... мы по разные стороны соприкасающихся миров? Просто стенка... мм... грань между ними истончилась?

– А у вас доказано существование параллельных миров? – заинтересовался Ода.

– Нет, – смутилась девушка. – У нас это до сих пор считают лишь теорией. Видите ли, у нас совсем еще недавно почти вся магия была под запретом, если она не относилась к пяти господствующим школам. А они такую возможность отрицали. После смены режима к этой теме вернулись, но пока самые авторитетные маги и жрецы принадлежат к старым школам, так что... сами понимаете.

– Понимаю, – потрясенно ответил имлаймори. – Но как же... это возможно – запретить большинство школ магии? Ни одна из них не охватывает все потребности общества. Особенно если говорить о духах и сущностях.

Хорошенькое личико девушки исказилось какой-то внутренней болью.

– Это самая больная тема, – поделилась она. – До вот этого переворота, о котором я вам только что сказала, духи и сущности уничтожались все без разбору. Разумеется, только те, кого смогли обнаружить.

Ингвар даже передать не мог весь тот ужас, который охватил его при мысли о происходившем когда-то в неизвестных далеких землях. Тотальное уничтожение... боги, как вы могли такое допустить? Ведь... они же живые... или хотя бы не мертвые существа!!! С мыслями, чувствами, своими мечтами и стремлениями. Да что там говорить, многие поприятней людей будут! Тот же Тоё с его мягкой, чуть печальной улыбкой и неизменной вежливостью! А если речь идет о тех, кто раньше был людьми? Как можно их уничтожать? Они же, как правило, чьи-то родные, любимые. Но даже если отставить эмоции в сторону, какой потенциал – умы, таланты, опыт, силы всех этих существ – пропадает! Пропал, вернее. Конечно, и вреда от них достаточно, но не больше, чем от людей. Хотя прежде всего здесь моральный аспект. Души нельзя уничтожать. Разумеется, если те способны на существование в социуме. Это просто преступление.

– По вашему лицу вижу, что вы понимаете, как... это все было, – вздохнула девушка. – Слава богам, я почти не застала эту эпоху, но последствия ощущаемы всеми.

– И будут ощущаться еще долгие годы, – продолжил ее мысль Ингвар. – Такое преступление против морали и энергии не останется без соответствующей реакции мироздания. – Видя, как его собеседница приуныла, имлаймори сделал над собой усилие и не стал продолжать тему. – Вернемся к вашей теории о параллельных мирах. Думаете, наши дома стоят вплотную или, скорее даже, на одном и том же месте?

– Где-то я читала о подобной возможности. Правда, – смутилась она, – это было художественное произведение.

«Роман про любовь, судя по реакции», – мысленно усмехнулся Ингвар.

– Может быть, у вас больше известно про параллельные миры? – будто прочитав его мысли, еще больше смутилась девушка.

– У нас одно время была очень популярна эта тема, – припомнил жрец. – Тогда проводилось множество исследований. Про какие-либо существенные результаты мне неизвестно, но я постараюсь узнать побольше. – Он хотел продолжить речь, когда у него появилась идея, как проверить предположение бирюзововолосой. – Мне кажется, в параллельных мирах места силы должны совпадать по расположению. Как считаете?

– Пожалуй, это разумно, – согласилась девушка.

– Отлично, – энергично кивнул Ингвар. – Мой дом стоит вплотную к очень сильному храму. Рядом с вами есть что-то подобное?

Девушка помотала головой:

– Ближайший храм тут достаточно далеко. Да и с силой у него не особо, как мне кажется.

– Какие-либо другие источники магии? Может, природные? Или магические школы?

– Нет. Простите.

– Может, вы настолько мощный маг? – поднял бровь Ингвар. Его очень интересовал этот вопрос.

– Хотелось бы на ваш вопрос ответить положительно, но, к сожалению, не погрешив против истины, это невозможно сделать, – вздохнула его собеседница. – Я, скорее, теоретик.

– Теоретик?

– Да, я, – почему-то эти слова давались девушке с трудом, – составляю заклинания. У нас таких людей зовут оннонге.

Имлаймори поразился. У них тоже существовала такая профессия. Люди, принадлежащие к ней, пользовались всеобщим уважением, хотя это, конечно, зависело от мастерства специалиста. Однако обычно составлением заклинаний занимались старые, растерявшие большую часть своих сил маги, жрецы, передавшие свой пост подростокшей смене, и профессора университетов, которым наука милее любой практики. Из молодых заклинания разрабатывали в основном очень слабые чародеи. Интуиция же подсказывала Ингвару, что сил в девушке достаточно. И все же... так молода, да и женщина к тому же... и вдруг такая профессия.

– У вас нет похожей специальности? – по-своему объяснила она его молчание.

– Есть, – качнул головой Ода. – Просто удивился.

– Вам тоже это кажется странным? – Девушка не хмурилась, но создавалось именно такое впечатление. В голосе появилась упрямая нотка, будто незнакомка уже была готова броситься в бой, отстаивая свое право на принадлежность к своей профессии.

– Немного, – не стал лукавить мужчина. – У нас редко эту специальность выбирают женщины, тем более такие красивые. – «И молодые», – добавил он мысленно.

Комплимент девушке явно понравился. Она даже улыбнулась. Впервые с того момента, как Ингвар ее увидел. Если бы жрец задумался об этом, то сразу бы

понял, что улыбка у незнакомки должна быть весьма обаятельная. И оказался бы прав. Да, пожалуй, «обаятельная» было самым правильным словом в отношении как улыбки, так и самой девушки.

– А может, я просто очень слабый маг? – лукаво подняла она точеную черную бровку.

Надо сказать, напряжение и враждебность существенно портили привлекательность незнакомки. По крайней мере, для него. Сейчас она куда больше нравилась Ингвару.

– Возможно, – тем не менее ответил жрец. – Вот только для слабого мага вы удивительно уверенно держались, ожидая от меня нападения.

Незнакомка рассмеялась.

– Я подумала, вы черки. Это такие существа, живут в зеркалах и могут даже затащить туда.

– Я тоже, – расхохотался Ода. – Более того, – усмехнулся он, – я даже сейчас не уверен в обратном.

Сказано это было так, что не оставалось сомнений в шутливости замечания, и жрец с удовольствием полюбовался на веселящуюся собеседницу.

– А кто вы по профессии? – спустя минуту спросила она.

– Имлаймори, – просто ответил Ингвар.

– Простите? – попросила девушка разъяснений.

– Жрец, занимающийся в основном защитой людей от монстров, враждебных духов, изгнанием опасных существ и демонов. Это если вкратце. На самом деле я перечислил лишь малую часть.

– А! Понимаю. У нас тоже есть такая профессия. Только называется по-другому.

Девушка на миг опустила глаза, и Ода мгновенно уловил, как изменилось ее настроение. словно, пряча взгляд, она хотела утаить от него нахлынувшие мрачные мысли, какие-то плохие воспоминания. Но почему возникла такая необходимость? Может, это связано с их ужасной историей? Уничтожением духов ведь кто-то же занимался. Наверняка в стране, где подобное стало государственной политикой, требовалось очень много специалистов в этой области. При желании их легко можно подготовить. Не сложнее, чем средненького солдата. Другое дело, что, кроме как уничтожать, они ни на что не будут способны.

– Вот, к примеру, сегодня ко мне пришла госпожа Вассо, – решил отвлечь девушку от грустных мыслей Ингвар. Дело секретным не было, так что ничего страшного не случится, если он о нем расскажет. – И поведала такую историю...

Расчет оказался верным. Уже через минуту собеседница забыла о своих переживаниях и с профессиональным интересом выслушивала его повествование. Даже придвинула невысокий удобный стульчик. Ода последовал ее примеру, и скоро разговор больше напоминал профессиональную консультацию или даже дружеские посиделки.

– Так, говорите, это уже не первый случай?

– Именно. Но вот живое существо пострадало впервые. Я имею в виду фатально.

– Да уж. Я не являюсь страстной любительницей кошек, но все равно жалко зверя. А случай действительно интересный. Сначала ментальное воздействие. Причем какое-то странное. Будто оно, это существо, дурачится. А потом вдруг физические и такие кардинальные действия. Может, оно просто испугалось?

– Я уже думал об этом. Но в любом случае эти действия противозаконны. Никто не имеет права так «подшучивать». Это довольно тяжелый стресс для организма, когда ментальное тело подобным образом извлекают из физического. Такое приключение может оказать реальный и серьезный вред, особенно тем, у кого шаткое здоровье. Не говоря уже о психологическом аспекте.

Бирюзововолосая нервно передернула плечами:

– Не хотела бы я подобное испытать. Но... что вы сделаете, если поймаете эту сущность?

«Шею сверну», – подумал Ингвар, но пришлось сказать правду:

– Буду разбираться на месте. Если оно способно к нормальному сосуществованию, то, вероятней всего, придется отдать кому-нибудь на поруки. А если разум не приспособлен для этого, то передам в соответствующие органы, которые примут решение о его судьбе. Но вероятнее всего, оно окажет сопротивление, а поймать его в этом случае не так уж и просто. Так что фатальный исход для него тоже возможен. Скажу прямо, у меня есть право на карающие действия в отношении опасных существ. – Жрец мысленно ругнулся. Сейчас девушка вновь помрачнеет, и разговор застопорится. – Наверное, вам трудно представить то, о чем я говорю. Если в вашей стране духи долго подвергались уничтожению, то наверняка особых знаний по типам сущностей не сохранилось. Тут все дело в классификации...

– Почему же? – прервала его девушка. – Знания сохранились. Слава богам, многие школы магии додумались припрятать свои архивы. Если они открыто не практиковали, то не всех представителей опальных направлений трогали. Добавим к этому, что школы, признанные государством, за свою деятельность накопили немало сведений о тех, кого уничтожали. Конечно, это в основном касалось их слабостей, но также изучались места обитания, повадки, способности. Согласитесь, сложно уничтожить существо, если не знаешь, что оно собой представляет, как его вообще возможно убить. Это человека можно убить как угодно, с духами же этот фокус не проходит. Вот и пришлось официальным школам заниматься изучением различных сущностей. Когда тот режим свергли, вышли из подполья и другие направления, вместе со своими знаниями и практиками. Знаете, может, поэтому я и стала оннонге. Наша страна потеряла огромное количество знаний, душ и времени. Я хочу хоть как-то восполнить этот пробел. Создавая новые заклинания, я понемногу заделываю эту огромную брешь. Я влюблена в классификации, систематизации и построение заклинаний. Я обожаю, когда есть задача и ее надо выполнить согласно заданным условиям, например используя техники какой-то одной школы или так, чтобы не нарушить другие энергетические узоры. Или создать такое заклинание, действие которого будет совсем незаметно. Или, наоборот, что-то наполненное иллюзиями. А если соединить различные учения? Разные способы воздействия на энергию?

Необычные, с чуть поднятыми внешними уголками глаза девушки сверкали. Ингвар знал этот блеск. Такой появлялся у Реола, когда тот бросался в бой. Так сверкал взгляд самого Оды, когда он творил сложнейшие заклинания, когда один на один выходил против опаснейших монстров, когда создавал энергетические построения, которые единогласно признавались высшим мастерством. И жрец отлично понимал, как заходится сердце, когда из-под твоих рук выходит что-то совершенное, сложное или гениальное в своей простоте, прекрасное и удовлетворяющее тебя самого. Но отчего же тогда в глазах девушки разочарование? В самой глубине. Почти затмеваемое их блеском. Возможно, скрытое даже от нее самой. Или она все-таки знает его причину? Спросить?

– Впрочем, я увлеклась. – Незнакомка вновь очаровательно улыбнулась, и Ингвар подумал, что ей уж точно известна сила ее обаяния и она умеет им пользоваться. – Давайте лучше проверим, совпадают ли наши классификации. – Дождавшись кивка мужчины, девушка начала излагать, иногда будто что-то чертя пальцем на невидимой стене: – Считается, что существует шесть больших групп существ. Первые – это люди. Вторые – это энки. Я не знаю, как у вас они называются, у нас это связано с мифологией. Под энками подразумеваются все прочие существа, кроме людей, имеющие тело, разум и живущие преимущественно на первом энергетическом уровне. Например, русалки или кикиморы. Третьи – это призраки, то есть бестелесные души умерших, по каким-либо причинам не ушедшие на тот свет. Иногда умершие перерождаются в нечто другое и тогда входят в четвертую группу, к которой причисляют тех существ, для которых средой обитания являются второй и более глубокие уровни энергии. Есть еще демоны и монстры. Это очень крупные группы. Такое простое деление не отражало бы всего многообразия существующих в этом мире созданий. Поэтому каждая из них делится еще на несколько. Например, среди людей есть несколько рас. Среди энков множество видов. Они бывают весьма многочисленны, а иногда состоят всего из одного представителя. Хотя это больше исключение. В любом случае количество видов измеряется десятками, если не сотнями. Призраки мало чем отличаются друг от друга, хотя и тут выделяют несколько типов. Четвертая группа своим разнообразием похожа на вторую. Принято делить ее представителей, мы зовем их сущностями, на имеющих физическое тело или умеющих воплощаться в нечто материальное и не обладающих такой способностью, представляющих собой только преобразованную энергию. Однако есть и другие классификации. Например, по уровню их привычного обитания, опасности для человека, умению проникать на различные слои бытия, особенностям энергетического строения, происхождению. Оно бывает природное, например, духи воды или места,

людское – это те же самые души, после смерти перевоплотившиеся не в призраков, а в нечто другое. Некоторые сущности возникают в результате магического воздействия. Обычно чародеи так создают духов-охранников или шпионов. Но чаще всего представители четвертой группы рождаются из эмоций, желаний, чувств. Если они достаточно сильны, то могут поколебать энергию любого уровня и порой создают самых разных сущностей. Увы, далеко не всегда приятных. Надо отметить, что происхождение их может быть и смешанное, а также невыясненное – то, про которое мы ничего не знаем. Появился и появился, а как, откуда – демоны знают. Кстати, демоны – это последняя группа. Не считая монстров, конечно. Вкратце я правильно все изложила?

Ингвар немного помедлил с ответом:

– В целом у нас все так же. Мы, правда, выделяем души, перевоплотившиеся после смерти не в призраков, в отдельную категорию, а также вашу четвертую группу делим на две по тому же принципу – есть тело или нет. То есть у нас получается восемь групп. А сейчас некоторые из... энков – у нас они по-другому зовутся, но будем использовать ваш термин – так вот, сейчас некоторые из них требуют, чтобы их перестали смешивать с другими представителями этой категории и выделили в отдельную группу. Признаться, даже не представляю, удастся ли им достигнуть своей цели. Но это уже политика. Сути классификации она особо не меняет.

Девушка кивнула.

– Я правильно поняла, у вас энки, призраки и сущности, то есть представители четвертой категории, имеют полные права граждан?

– Подданных, – поправил ее Ода. – У нас монархия. А насчет прав – нет, не совсем. Хотя энки владеют практически полным их набором. С остальными все очень индивидуально.

Собеседница Ингвара только покачала головой.

– Удивительно. Нам такое даже и не снилось. Пожалуй, я не могу вспомнить, предлагалось ли такое вообще когда-нибудь. Ой... – Она вздрогнула, бросив взгляд куда-то в сторону. – Мне нужно бежать. Я... не думала, что уже столько времени. Я сюда зашла только за своими записями. А тут такое... У меня не

хватает слов и, что куда важнее – идей, чтобы объяснить все это. Но надо торопиться. Я очень хочу посмотреть на загадку, которую мне предложили.

– Загадку? – Признаться, Ингвар оказался не готов к такому повороту. Мало того что эта ситуация вообще сложилась, так теперь еще и решение откладывается на неопределенный период. – Что за загадку? – Он сам не знал, зачем задает этот вопрос.

Бирюзововолосая помедлила, но потом все же решилась:

– Меня пригласили осмотреть место... мм... комнату в гостинице, откуда этой ночью пропал уже второй человек. Первый случай был примерно месяц назад. А вот сегодня повторился. И вновь молодая привлекательная женщина. Возраст и типаж пропавших примерно совпадают. Все вещи на месте. Комната в обоих случаях была закрыта. Правда, ключа в двери не было, так что, вполне возможно, пользовались запасным. Меня же пригласили, потому что нашли какие-то странные узоры из энергии. Вроде как следы заклинания. Но почему-то эксперты затрудняются с определением того, что это. Я знакома с множеством магических школ, вот и позвали меня. Хотя всегда есть вариант, что это просто пустышка.

Ингвар кивнул.

– Они обе могли просто сбежать. Например, с любовником. А магический узор или вообще ни при чем, или отвлекающий маневр.

– Вторая – да, может быть. Первая девушка была не замужем, да и постоянного партнера у нее вроде не было. Хотя любовник мог быть женат, и они скрывали отношения. Тогда и побег возможен.

– Нужно еще проверить на криминал и долги, – поделился мнением Ода.

– Уверена, это уже делается, – согласилась оннонге. – Но мне все-таки любопытно, что же там за магические узоры. Вдруг и правда что-нибудь интересное.

Они оба замолчали.

- Но... что же нам делать со стеной? - спустя мгновение пробормотал жрец.

Девушка вздохнула.

- Для начала, я думаю, познакомиться.

Сообразив, что они до сих пор не представились друг другу, Ингвар рассмеялся.

- Хорошие манеры никогда не были моей сильной стороной, - легкомысленно заявил мужчина.

- В самом деле? - Бирюзововолосая приподняла точеные бровки.

- В каком-то смысле, - пошел на попятную имлаймори. - Что ж, позвольте представиться. Ингвар Ода. - Он сопроводил слова поклоном.

- Анарил Экхольм, - ответила ему тем же девушка.

- Очень приятно. - Жрец и сам не знал, правду он говорит или лукавит. Уж больно неоднозначная сложилась ситуация.

- И мне. - Она на миг задумалась, потом продолжила почти скороговоркой: - Но сейчас мне и правда надо бежать.

Прежде чем Ингвар успел что-то сказать, она отошла к столу, взяла какие-то бумаги, подняла уроненные при виде незнакомца свитки и направилась к выходу. Дверь распахнулась перед ней, вновь заливая комнату светом.

- Анарил! - Девушка была уже у самого выхода, когда Ода окликнул ее.

Оннонге резко развернулась. Длинные одежды, будто у танцовщицы из традиционного, наполненного особой эстетикой, манерностью театра, взметнулись и опали медленней, чем должны были бы.

Ингвар, с усмешкой подчиняясь внутреннему чувству прекрасного, полюбовался моментом, а затем произнес:

– Скажи...

– Да?

Еще одна небольшая пауза.

– Ты сегодня колдовала?

– Колдовала? – Девушка удивилась вопросу, но, не дождавшись пояснений, педантично ответила: – Нет. – Помолчала немного и добавила: – Должна была. Но обстоятельства сложились иначе.

И, подняв руку, Анарил выскользнула за дверь.

Глава 3

«Боги, как же так случилось? – Девушка почти бежала по улице, лихорадочно обдумывая произошедшее со стеной. Как ни старалась она осмыслить сложившуюся ситуацию, все разумные построения заканчивались мыслью «Этого просто не может быть». – Абсурд какой-то, – думала Анарил. – Стена исчезла, а вместо нее будто стекло в другую комнату. Да и то... весьма условное. Говорить через него можно совершенно спокойно. Нет, но хуже всего – там, за этой стеной, незнакомый мужик!»

Это смущало девушку более всего. Замужем она никогда не была. Давно уже не жила с родителями и просто отвыкла от присутствия в доме представителей противоположного пола. И вот теперь там – совершенно незнакомый мужчина! Да, он не подойдет, не дотронется, ничего не сделает. Но он может смотреть, комментировать, отвлекать. В конце концов, у него тоже своя жизнь. Кто знает, чем он там занимается обычно?.. А как теперь работать? Она может составлять заклинания только в полном одиночестве. Комнат в доме, между прочим, не так уж много. Половина их принадлежат сестре, какие-то – общие. Эта же, большая и светлая, просто создана для кабинета. И теперь с ней такое приключилось!

«Может, это просто временно? Я приду – и ничего уже не будет? В смысле, все будет как прежде? – Мысль оказалась такой привлекательной, что девушка даже заулыбалась. Встряхнула бирюзовой гривой и рассмеялась. – Все-таки какое неординарное событие!»

Анарил давно тяготилась однообразием будней, и тут столь роскошный подарок. Только почему-то радости особой нет. Так многие жаждут приключений, а потом ноют, за что на них обрушились все эти неприятности. «И все же, кто он такой? Откуда? Неужели и правда параллельные миры существуют?»

Анарил отлично помнила, что одно время эта тема активно обсуждалась в самых высоких научных кругах. Однако, насколько она знала, никаких доказательств, подтверждающих сию теорию, найдено не было. Неужели теперь это доказательство находится прямо у нее дома? Головокружение от подобного подарка судьбы, о котором не может даже мечтать ученый, быстро прошло, сменившись вполне резонными вопросами. По мнению общественности и самой девушки, от мест соприкосновения миров должны исходить сильнейшие колебания энергии. Как и ото всех аномальных зон. Здесь же ничего такого. Будто и правда стекло. Никаких энергетических возмущений, никакого ощущения неправильности, кроме собственного удивления.

Неизвестно до чего бы в своих размышлениях дошла Анарил, если бы чуть не столкнулась с бегущей на общественную карету бабкой. Размеров она была примерно как две девушки и тащила баулы с себя шириной. Оглашая криком «Пропустите инвалида!» всю улицу, она, разумеется, не могла не привлечь всеобщее внимание. Только задумавшаяся оннонге не отступила с ее пути, за что и поплатилась парой синяков от одной из сумок и водопадом отборной брани, которая обильно вылилась на ее голову.

– Смотрите, карета уже отъезжает! – Только эта маленькая ложь смогла отвлечь чудовище с баулами от ее жертвы.

Длинное тело кареты на десять – двенадцать мест, запряженной парой тяжеловозов, двигалось медленно и даже печально, отчего такой вид передвижения особенно любили пожилые люди. К тому же плата по сравнению с частными извозчиками была мизерная, что в совокупности, увы, делало этот транспорт почти недоступным для пассажиров помоложе. Их просто упреками, а иногда и силой выталкивали из кареты. Студентов и прочий молодежь это не

останавливало, а вот мужчины и женщины возраста Анарил уже брезговали «вагончиками для стариков».

Глядя, как ее обидчица забирается в таковой, девушка вздохнула. Несмотря на свой статус специалиста, деньгами швырять не приходилось. Размышляя, нанять ли извозчика или добраться пешком, она выбрала прогулку, хотя идти было не меньше полчаса. Но, слава богам, гостиница располагалась в центре. С окраины лучше было бы все-таки приехать, дабы избежать нежелательных встреч. В последнее время там регулярно находили трупы в весьма неприглядном виде.

Скорым шагом проходя мимо старинных домов в три-четыре этажа, Анарил думала о том, что раньше очень любила гулять мимо них. Магазины на первых этажах манили красочными витринами. То тут, то там у обочин стояли дорогие, изукрашенные кареты с упряжками ухоженных, лощеных лошадей. Сами здания тоже радовали глаз. Какие-то – оригинальной архитектурой, какие-то – росписями, даже сюжетными, какие-то – статуями в полный рост. Кроме того, Анарил когда-то изучала историю центра города и могла рассказать много забавных баек о самих домах и их хозяевах. Впрочем, иногда эти повествования оказывались не такими уж радужными.

«Когда я перестала интересоваться подобными вещами?» – вдруг подумала девушка. Раньше она с жадностью хваталась за новые знания, считала каждую услышанную легенду сокровищем, чем-то невыразимо прекрасным и тут же стремилась поделиться им. А сейчас ей по большей части было все равно. «Я хотела бы все вернуть», – мелькнула у оннонге мысль, но даже она получилась какая-то вялая, лишенная истинного энтузиазма. Анарил давно заметила за собой эту потерю интереса ко многим вещам, которые так радовали ее раньше, и это пугало девушку.

«Интересно, а... Ингвар, так же его зовут?.. тоже столкнулся с подобным? Он же явно старше меня. Лет на десять, наверное. Или все же меньше? Он выглядит таким сильным... таким живым. Более настоящим, чем большинство этих людей». Девушка снова оглянулась. Все куда-то спешили. Лица у большинства были озабоченные. Но порой просто ничего не выражали. Или это ей так кажется? Когда тебе все равно, в других эмоций не замечаешь. Хотя... вот в мужчине по ту сторону прозрачной стены она увидела мощнейшую силу, не только магическую, не только жреческую, но силу жить, силу и желание менять мир под себя, яростность в темно-серых, блестящих глазах. Это качество Анарил

больше всего ценила в людях. Оно встречается не так уж часто.

Однако у ее знакомого, который ждал оннонге в гостинице, подобное свойство личности тоже наличествовало. Среднего роста, светловолосый Гай Бронге уже многие годы был известен на весь город неимоверно высоким количеством раскрытых преступлений. Лично Анарил считала, что его секрет не только в особом детективном складе ума, но и в умении задействовать в своих делах огромное число людей, специалистов самого разного профиля. Это частенько давало результат, как и его привычка вести бесконечные допросы, которых не выдерживали и самые стойкие. Добавьте к этому внимательность и получите то, что есть сейчас – известнейшего в городе полицейского Гая Бронге.

С Анарил они были знакомы еще со студенческих времен. Год или даже больше эти двое изучали различные магические школы в одной группе. Еще тогда будущий полицейский отметил ее способности к анализу, знания по специфике использования энергий и, уже получив офицерский чин, не раз привлекал оннонге в случаях, когда в преступлениях всплывали какие-нибудь непонятные заклинания. В начале их общения Анарил искренне симпатизировала этому подающему надежды юноше, но даже тогда не обманывалась насчет его моральных качеств. Карьерист, умело разделяющий людей на нужных и ненужных. Впрочем, оннонге всегда подкупало, что, несмотря на свое несколько предвзятое отношение к женщинам, Гай во все времена уважал и выделял именно ее. Как специалиста и человека, с которым ему было неизменно интересно. Что, однако, не давало им возможности считаться друзьями. Оба слишком хорошо все понимали.

– Ты, похоже, не спешила, – проворчал Гай, когда девушка появилась в дверях комнаты, где все и случилось.

Анарил оглядела стандартную обстановку номера: кровать, тумбочка, маленький столик с кувшином воды, плотные занавески, ковер под ногами и шкаф. Ничего необычного. За что тут можно зацепиться? Она заметила, что вещей у постоялицы было немного. Обычный дорожный набор на три-четыре дня. Однако вряд ли кому-то будет удобно без зубной щетки и любимых духов. Или это все же мистификация? Даже такие личные вещи можно бросить ради чего-то. Что стоит купить все это вновь? Хотя духи явно эксклюзивные. Анарил узнала эмблему мастера. Он работал только на заказ.

– Радуйся, что вообще пришла. Насколько я помню, полицейское управление не платит мне за эту работу, – бросила девушка, даже не глядя на внешне приятное лицо знакомого. Если его описывать, то можно упомянуть внимательные глаза, прямой нос, чистую кожу, очки. Каким-то образом это все создавало вполне правдивый образ толкового, умного человека.

– Насколько я помню, – мужчина выделил местоимение, – ты сама согласилась с тем, что это хорошая реклама для тебя.

– Я устала работать на рекламу, – прозвучало в ответ. Анарил наконец-то разглядела то, о чем говорил ее приятель: несколько весьма замысловатых узоров по углам комнаты и в центре – и принялась их рассматривать, уйдя для начала на второй уровень бытия.

– Что-то случилось? – спросил Гай, явно имея в виду ее настроение, но девушка предпочла понять его вопрос иначе.

– Весьма интригующая магия, – поделилась она наблюдениями.

Открыла выдавший виды блокнот и скрупулезно перерисовала в него узор. Добавила несколько слов об особенностях использованной энергии и погрузилась ниже. К ее удивлению, заклинания на них по своей силе ничем не отличались от более высоких уровней, что не было типичным, ведь требовалось куда больше способностей, подготовки и затрат. Зачем?

– Ты можешь сказать, зачем создавали эти заклинания? – Гай приготовился записывать.

– Понятия не имею, – пожала плечами девушка, вновь вернувшись ко второму уровню энергии, погружение на который не вызывало никакого дискомфорта. – Тут сплетение нескольких школ. Причем такое хитрое, что я не могу уловить ни единого куска целого заклинания, которое подсказало бы, с чем мы имеем дело.

– Даже так? – Несомненным плюсом Гая являлось то, что он редко оспаривал ее профессиональное мнение и никогда в нем не сомневался. – Что же это может значить?

– Я бы сказала, что это обманка. – Анарил вспомнила слова Ингвара, но тут же помотала головой. – Если бы кружево заклинания не было столь искусным и не проникало на все уровни.

– Проникает на все уровни... – пробормотал, записывая, Гай. – Ты сможешь разобраться с ним? Меня больше всего волнует вопрос «Зачем?». Найти ответ на вопрос «Кто автор?» тоже было бы неплохо. Но для начала сойдет и «Зачем?» в смысле «Какой у него эффект?».

Девушка наконец-то вынырнула на привычный уровень энергии, подошла к узору в центре, попросив одного из полицейских отодвинуться от него.

– Думаю, да. Но тут покопаться придется, – ответила она, делая заметки.

– Сколько тебе потребуется времени?

– Кто знает? – пожала плечами девушка. – У меня и других дел полно.

– Анарил, ты же знаешь, что это важно. Человек пропал... У нее муж, дети...

– И что? – Оннонге наконец захлопнула блокнот и посмотрела прямо в глаза приятелю, выражая свое мнение насчет его попытки надавить на ее человечность. Она терпеть этого не могла. Лучше уж бы сказал, что для него важно раскрыть это дело в кратчайшие сроки, так как начальство требует. – А у меня – нет. И для меня куда важнее заняться чем-нибудь, что приведет к их появлению, чем перелопачивать тонны книг, помогая тебе, а не себе.

Конечно, про действия по устройству личной жизни девушка приврала. Но одно весьма личное дело у нее все же было – разобраться, что случилось со стеной в ее любимом кабинете. Первостепенное дело!

– Лучше скажи мне, когда пропала предыдущая девушка, эти узоры были?

– Это дело не я вел. – Отповедь ничего не всколыхнула в душе полицейского. – Предыдущий детектив отнесся к нему весьма поверхностно, решив, что пострадавшая просто сбежала. Однако даже в его отчетах есть упоминание о странных заклинаниях. Но никто не занимался их исследованием.

- Но хоть какие-то сведения о них есть?

- Минимальные, но я переписал для тебя все, что нашел в отчетах. - Гай протянул девушке сложенный вчетверо лист, который достал из середины своего блокнота.

- Ага. - Анарил развернула бумагу и убедилась, что знаки идентичны. - То же самое заклинание. Или очень похожее. Тут какие-то умники не все нарисовали, как мне кажется. Более того, вот это явная глупость. Тут разрыв в рисунке. - Она ткнула пальцем в листок. - Если бы так было на самом деле, энергия уходила бы в пустоту. Так что могли бы и получше все зарисовать. Но вообще, как мне кажется, это то же самое заклинание. Знаешь, если будешь делать осмотр жилищ девушек, обрати внимание на магические пособия.

- Думаешь, они сами устроили все это?

- А ты как думаешь?

- Дверь и в том, и в другом случае была закрыта, ключи лежали на тумбочке. Но это запросто мог быть дубликат. Даже официально их существует еще две штуки. Все вещи на месте. Нигде ни следа сопротивления. Нет следов негативных эмоций. - Современные полицейские устройства позволяли уловить и это. Чувства всегда сильно влияют на энергию. Если преступление произошло не слишком давно, зачастую удавалось увидеть следы насилия, даже если его внешние признаки отсутствовали. - Так что все неоднозначно. У меня вообще есть версия, что хотели поймать только одну, а вторая, вернее первая, или пробным камнем была, или случайно попалась.

Анарил обдумала сказанное и вздохнула:

- Не знаю. Девушки же похожи?

- Скорее, одного типажа. И разница в возрасте всего два года.

- Не думаешь, что это может оказаться работой маньяка?

– Не дайте боги, – передернулся Гай. – Но пока рано о подобном говорить. Две жертвы всего. Да и то неизвестно, что с ними стало.

– И правда. – Анарил вновь вспомнился Ингвар. – Знаешь, это еще могут быть и два разных случая. Первая сбежала или была похищена. А вторая симитировала подобный случай.

– Тоже вариант. Ладно, я буду работать в своем направлении. А ты все-таки, как найдешь время, посмотри, что это за заклинания. Мне самому интересно.

«А это точнехонький удар, – мысленно вздохнула Анарил, – мне тоже интересно».

– Договорились, – с совершенно каменным лицом кивнула девушка. – Зайди через пару дней. Постараюсь что-нибудь сделать за это время.

На том и порешили. Хотя оннонге была убеждена, что приятель появится на ее пороге куда раньше.

«Может, мне все это только привиделось? – думала на обратном пути Анарил. – И не было никакой прозрачной стены и мужчины с пепельными волосами тоже. Может, я просто заработалась и уснула, сама того не заметив. Сны же порой бывают такие странные. Вот сейчас приду домой – и все будет как всегда».

– Рил!

Голос раздался совсем рядом. Девушка вздрогнула и резко повернулась.

– Фух! – Она даже прижала руку к груди, словно так можно было успокоить пустившееся в галоп сердце. – Ну ты меня и напугала, сестренка.

– Напугала? – Ниобел нахмурилась.

Младшая сестра порой ее весьма удивляла. У девушек были разные отцы, но они никогда не обращали на это внимания, хотя никто бы не назвал их даже внешне похожими. Фиолетовые волосы старшей сочетались с такими же глазами

совершенно классической формы, правильным лицом, высокой эффектной фигурой. При всей своей красоте Ниобел предпочитала строгую одежду и минимум украшений. Она вообще жалела, что родилась не мужчиной. Характер у нее куда больше подошел бы для парня. Такого точно никто бы не сказал про Анарил. Бирюзовые волосы, миндалевидные глаза, средний рост, любовь к женственным нарядам, косметике и, безусловно, мягкий характер, которые она старательно скрывала, иногда даже преступая границы дозволенного. Покладистость всегда выходила младшей из сестер боком, невероятно раздражая ее саму. И хотя Анарил убеждали в том, что подобная черта не так уж плоха, ей хотелось быть несгибаемой, пробивной, жесткой, готовой дать самый яростный отпор. Но вместо этого ее натура искала обходные пути, компромиссы, гнулась под натиском судьбы, не ломаясь при этом, но и не удовлетворяя свою хозяйку.

- Да, напугала, - подтвердила оннонге. - Откуда ты вообще выскочила?

- Я тебя уже третий раз зову, между прочим, - возразила старшая сестра. - Ты опять погрузилась в колодец своего разума? Я тебе миллион раз говорила: когда ты начинаешь задумываться слишком глубоко, у тебя такой вид, как будто ты похоронила скопом всех родственников!

- Такой печальный? - Ниобел действительно говорила что-то подобное, но Анарил особо не обращала на это внимания.

- Мрачный, скорее. И скажи спасибо, что большинство полицейских знают тебя в лицо или хотя бы знакомы с эмблемами на твоей одежде, - оные выдавали профессиональную принадлежность девушки, - а то запросто могли бы арестовать по подозрению в мировом заговоре.

- Никогда не интересовалась, - фыркнула Анарил.

- А по лицу вполне можно предположить, - парировала Ниобел.

- Слушай, ну что ты привязалась к этой теме, а? Какое есть! А не думать у меня не получается. Скажи лучше, что тебе от меня надо и что ты вообще тут делаешь? Разве у тебя нет сегодня занятий?

Ниобел преподавала в университете предмет «Теоретические основы построения заклинаний».

- Они уже закончились, вернее, я отменила их.

- Почему? - поразила Анарил.

- Я плохо себя чувствую.

Младшая оглядела сестру. В последнее время она отменяла лекции все чаще.

- Тебе так надоела твоя работа?

- А кому она не надоела? - пожала плечами Ниобел. - Я решила зайти сегодня к маме.

- Зачем? - с еще большим подозрением спросила Анарил.

- Затем, что надо ее проведать.

- Тебе опять снился он? - Оннонге выделила последнее слово.

Ниобел отвела глаза. С самого раннего детства ей с разной периодичностью снился один и тот же человек. Утонченный красавец с серебряными волосами ниже талии. Такого просто не могло существовать в их мире. В обычной жизни тонкие фигуры у мужчин воспринимаются как худые и хлипкие. Они редко бывают гармоничными, скорее, костлявыми и угловатыми. Женственные лица раздражают и вызывают сомнения в ориентации. А если по профессии или из-за пристрастий такой мужчина носит длинные одежды, то все, пиши пропало. Ниобел не любила худых, женственных и слишком красивых представителей противоположного пола. Однако уже много лет ей снился именно такой. Причем после этого она просыпалась с дикой головной болью и повышенным давлением.

В этих снах, кроме их четкости и внешности незнакомца, не было ничего необычного. В этом они не были похожи на обычные ночные грезы. Лицо мужчины, обстановка, его действия - все, абсолютно все представлялось так, будто она видела не сон, а, скажем, подглядывала в окно соседского дома,

наблюдая картинку без звука. А еще эти сны не забывались через несколько часов после пробуждения. И всегда было непонятно, почему в них именно такой сюжет. Они никогда ни о чем не предупреждали, не содержали каких-либо пророчеств или посланий. Просто мужчина занимался обычными житейскими делами. Ел, читал, колдовал, общался с разными людьми, делал покупки. В общем, ничего странного, если бы это происходило в реальности. Но почему Ниобел снятся эти бытовые зарисовки из жизни человека, которого она никогда не встречала? Почему именно ей? Почему именно он? На эти вопросы не находилось ответа ни у самой девушки, ни у специалистов по сновидениям, ни у магов, ни у жрецов, ни у душеведов.

- Так он тебе снился? - с нажимом повторила вопрос Анарил.

- Да, - коротко вздохнула Ниобел.

- Что-то он зачастил, - раздраженно прокомментировала сестра. - Раньше раза два-три в месяц максимум, а сейчас уже четырежды за неделю.

- И еще несколько раз на прошлой.

- А во снах что-то изменилось?

- Трудно сказать...

- Врешь.

Ниобел отвернулась. Ей не хотелось это обсуждать. Не хотелось даже думать об этом. Но Рил права: сны изменились.

- У меня такое чувство, что он к чему-то готовится, - призналась она.

- Готовится? - Удивление сквозило в голосе младшенькой.

- Да! Да-да-да! У меня такое ощущение. Будто он чего-то очень ждет и совершает к этому приготовления. И я очень боюсь, Рил. - Девушка подозрительно оглянулась и потянула сестру с улицы в маленький палисадник. Там на лавочке она продолжила: - Может, это знак, а? Может, он какой-нибудь

великий злодей, и только я могу его остановить? Поэтому мне и показывают все эти сны. И вот пришел этот момент, а я не знаю, что делать! Как мне его остановить?!

- Подожди-подожди! – замахала руками Анарил. – Тебе ясно, что он собирается сделать?

- Нет.

- Понятно. И за эти годы мы так и не выяснили о нем ничего особенного. Если не считать внешности, такой человек может жить где угодно, даже не в наше время и не в нашем мире.

- Существование параллельных миров не доказано, – словно на лекции произнесла Ниобел.

- Тем более, – отмахнулась Анарил. – Если все так, то как ты можешь его остановить?

- Не знаю. Именно это меня и угнетает.

- Нио, я понимаю, это тяжело. Но давай мыслить как-то более приближенно к реальности. Еще раз обдумай все, что ты про него знаешь, его действия сейчас, и, исходя из этого, решай, что делать. Лично я думаю, что делать особо нечего. Мы даже не знаем, существует ли этот человек на самом деле. Подсознание способно на самые оригинальные шутки.

«Вот, кстати, да. Нио этот мужик хотя бы снится. А я уже наяву вижу прозрачные стены. Может, это гормоны играют? Или мы обе безумны? Просто рехнулись. Она раньше, я позже, вот нам и мерещится всякое?»

Будто в ответ на мысли Анарил рядом с их скамейкой остановилась женщина в странных одеждах. Слишком много меха для столь теплой осени, да и украшений могло бы быть поменьше. Особенно этих длинных, грубоватых бус.

- Вы слышали, сегодня обещали дождь из цветов. Вроде как будут незабудки и лилии. Разве это не странно?

Женщина смотрела вверх. Но, задав вопрос, перевела взор на открывших рты девушек. Под ее пристальным, но пустым взглядом сестры сжались, будто перед диким зверем. Почему-то тут же вспомнились все когда-то услышанные рассказы о том, что сумасшедшие невероятно сильны, что их нападение предсказать практически невозможно.

- Что... странно? - выдавила из себя Ниобел.

- Лилии, - с убийственной серьезностью ответила женщина. - Разве они сочетаются с незабудками?

И она пошла вперед, пошатываясь из стороны в сторону и что-то бормоча.

Стоило ей отойти, как девушки, не сговариваясь, выдохнули.

- Дождь из цветов? - потрясенно выговорила Анарил.

Будто услышав ее, женщина вздрогнула всем телом и вдруг в совершенно другой тональности закричала:

- Что вы сделали с ребенком?! Что вы с ним сделали?! Ему было хорошо со мной!!! Зачем было его вытаскивать?!!

Безумная орала так, что у девушек просто закладывало уши. Ниобел вскочила и потянула сестру за собой.

- Уходим, - приняла она решение и зашагала в противоположную сторону.

В этот момент сумасшедшая повернулась. Ее глаза почти выкатывались из глазниц, правый уголок рта дергался практически непрерывно, и она дрожала всем телом, с трудом удерживая равновесие в своем состоянии.

- Вы! - Женщина указала пальцем на сестер. - Скоро вы узнаете!!! Узнаете!

Анарил почувствовала, как у нее закололо сердце. Но Ниобел решительно потащила ее прочь. Только выйдя на шумную, людную улицу и пройдя несколько кварталов, младшая пришла в себя.

- Боги, как страшно, - пробормотала она.

- Нет ничего страшнее безумия и паралича, - заметила скорее себе, чем кому-то еще, Ниобел.

- Что?

- Что хуже - когда не можешь даже шевельнуть пальцем и отлично это понимаешь или когда творишь отвратительные, мерзкие вещи и даже не осознаешь этого?

«Вопрос так вопрос», - вздохнула Анарил.

- Мне нужно подумать, - не дождавшись ответа, провозгласила старшая. - Не заходи на мою сторону сегодня, хорошо? Я не хочу отвлекаться.

- Как скажешь, - охотно согласилась младшая. Ей тоже о многом надо было подумать.

Глава 4

Ингвар сидел в комнате с теперь прозрачной стеной и уже пару часов смотрел на нее. К этому моменту перед ним выстроилась шеренга из бумажных журавликов, которые он имел обыкновение складывать, задумавшись о чем-то. А сейчас подумать было о чем. Произошедшее просто в голове не укладывалось. Хорошо, что этой девушки, Анарил, пока нет. Есть возможность хотя бы подумать. Как ему теперь работать, если она постоянно будет маячить рядом? Ингвар и так-то не жаловал людей, а уж человека, который вторгся в его личное пространство и теперь намеревается находиться там постоянно... Да, она не виновата, но... кто же тогда?! Надо найти этого мерзавца и заставить исправить! Еще и компенсацию за моральный ущерб содрать! Это ж надо! В его любимой комнате!!!

«И все-таки ситуация любопытная. Может, не стоит так критично ее воспринимать. Это хороший способ узнать побольше про столь необычную страну, может, даже про параллельный мир. Девушка – это, конечно, плохо. Они частенько бывают истеричны и болтливы, но, в конце концов, работать можно и в других помещениях». Ингвар вспомнил давешнюю собеседницу. Она производила впечатление человека серьезного и одновременно деликатного. Вот только глаза слишком красивые. Капризные, пожалуй. Вообще-то жрецу капризные дамочки частенько нравились, но одно дело постель, а другое – постоянное присутствие таковой в доме. «Ладно, может, все не так уж плохо». – Жрец передернул плечами, будто отбрасывая эти мысли. Ему необходимо было переключиться на дела куда более обычные.

Мужчина поднялся с циновки и подошел к невысокому столу, уселся за него и принялся на листах черкать заметки по происшествию с кошкой госпожи Вассо. Спустя какое-то время он нашел записи по похожим случаям и внимательно просмотрел их.

«А вот это интересно. Все случаи происходили в домах, расположенных недалеко друг от друга, – имлаймори достал карту города из маленького ящика под столешницей, – не по одной улице, но некоторую траекторию можно между ними выстроить. Дугу, пожалуй». – Мужчина приложил линейку к карте, записал какое-то число, сверился со следующим адресом и снова измерил что-то. Открытие поражало – дома, подвергшиеся нападению, находились на практически равном расстоянии друг от друга. Не совсем, но очень близком.

«Эта тварь перемещается сразу после нападения! Очевидно, она ночная. Поэтому ей надо успеть переместиться до восхода солнца. Значит, как минимум она разумна. Не хочет, чтобы ее поймали. Но почему она вообще это творит? Она же не питается душами. Просто вытаскивает их из тела и смеется. Кошка наверняка погибла зря. Никто не собирался убивать ее хозяйку. Или все же собирался? Развлечение это, или все-таки она так поддерживает свою энергию? Или она питается эмоциями? Если она неопытна, то, возможно, ей нужна была тренировка. Но почему тогда она смеется? Точно ли это смех? Надо еще раз переговорить с пострадавшими».

Ингвар решительно встал и направился к двери. Уже около нее обернулся. Чужая комната никуда не пропала. От этого помещение казалось еще больше. Сразу и не поймешь, в чем дело.

«Рассказывать или не рассказывать об этом Реолу и Тоё?» – Вопрос был насущным. Оба помощника обладали просто феноменальной способностью узнавать истину в отношении имлаймори за считанные секунды. Оправдывались тем, что хорошо его знали. Но Ингвар не верил. У них должен быть какой-то секрет. Совершенно точно должен быть.

«Вот и проверим, как быстро вы догадаетесь!»

Имлаймори вышел в сад и направился к главному входу в дом. Он мог бы пройти и через внутренние помещения, но разве можно упустить возможность прогуляться по такому чудесному месту, как кипарисовая аллея вокруг дома. В детстве он просто обожал круглые, будто разрезанные шишечки этих деревьев. Сейчас мужчине куда больше нравился аромат, который неизменно витал в воздухе рядом с ними. Хотя... приходящая экономка не раз находила одну-две шишечки в карманах его одежды.

– Реол, – войдя в гостиную, где помощники играли в старинную настольную игру на разлинованной доске, сейчас почти полностью уставленной черно-белыми камушками, Ингвар сразу приступил к делу, – у тебя сохранились адреса пострадавших от этой твари дам?

Воин оторвался от игры и внимательно посмотрел на жреца.

– Что-то случилось, Ингвар? – спросил он через секунду.

– Да. Я вычислил, что все нападения происходили в домах, расположенных на почти равном расстоянии друг от друга. Более или менее. Теперь хочу выяснить, менялась ли степень агрессии этого существа.

– Хорошая мысль. Только с тобой-то что?

– Со мной?

– Что-то не так с вашей комнатой? – Завязанные глаза Тоё смотрели на имлаймори, будто и не было этой призрачной, как и сам дух, повязки.

– Что с ней может быть не так? – У жреца даже дух перехватило, но он хотел довести игру до конца.

– Вот и мне интересно, – задумчиво покачал головой дух.

– И мне. – Реол тоже пришел к какому-то определенному выводу.

Ингвар сглотнул и опустился в кресло.

«Но как?! Как?»

Через некоторое время Ингвар сидел перед тонкой черноволосой женщиной с приятными, хоть и слегка резковатыми чертами лица и слушал ее рассказ о нападении твари. Для скорости они с помощниками решили разделиться. Имлаймори сейчас беседовал с первой жертвой загадочного существа.

– Расскажите не только про само происшествие, но и про события всего предыдущего дня, – попросил жрец, решив начать хотя бы с этого. Возможно, придется копать еще глубже. Однако ему казалось, что причина не могла быть запрятана слишком глубоко. Также существовала вероятность, что нападение не привязано ни к чему в обычной жизни жертв, но тем не менее поискать связи между ними необходимо. – Как можно более подробно.

Молодая женщина нахмурилась. Лицо у нее было живое, с активной мимикой. По нему легко было определить, насколько ее озадачил вопрос. Однако авторитет Ингвара работал на него. У имлаймори такого уровня не спрашивают о причинах его действий: надо – значит надо.

– В том дне никаких особых событий я не припомню, – начала рассказ первая пострадавшая. – Я работаю подавальщицей в кафе «Мимоза». Место это пристойное, даже скучное, я бы сказала. Там самые частые посетители – это семейные пары, иногда с детьми. Хотя в тот день был один неприятный клиент, – вдруг встрепенулась женщина. – Все чем-то недоволен был. То стол ему грязный, то суп не горячий, то тарелка с разводами, то льда в соке много. Он так громко возмущался, что люди за соседними столиками стали оборачиваться. На крики хозяин вышел. В общем, неприятно получилось.

– Интересно-интересно, – оживился жрец. – Вы его имени не знаете? Или, может, какие особые приметы?

– Имени, нет, не скажу. Он платил наличными. О чаевых, разумеется, и думать не стоит, – на миг отвлеклась женщина. – А внешность... да обычная. Серый такой плащ, рубашка... голубая, кажется. Я даже не знаю, как его лицо описать. Увижу – узнаю. А так нет. О! Вспомнила. У него серьга в ухе была. Я еще удивилась – такой унылый с виду тип, а серьга длинная, почти женская. Странно, да?

– Можете ее описать? – заинтересовался Ингвар.

– Пожалуй. Такая длинная, как я уже сказала. Беловато-сероватый камень внизу, кажется, с каким-то рисунком, прямо в нем. Ну знаете, как... гравировка, что ли. Не знаю, как это в отношении камней называется... Вырезанный в камне рисунок, вот! Держится он на нескольких серебряных цепочках. Как-то так. Наверное, я непонятно объясняю?

Однако имлаймори, кажется, понял собеседницу. В тетради быстро набросал изображение сережки и протянул женщине.

– Посмотрите, похоже?

Та взглянула и всплеснула руками.

– Точно! Она! Вы его знаете?

– Мужчину, наверное, нет, хотя гарантии не дам. Просто эта серьга – знак магической школы, которая так и называется – школа Белого Опала. У нас это учение не очень распространено, так что это отличная примета, благодарю вас. Так чем дело закончилось с этим недовольным? – Серые глаза мужчины в упор смотрели на пострадавшую.

– Да ничем особо. Хозяин его успокоил, и вскорости клиент ушел. Расплатился. Как я говорила, чаевых не оставил. Но больше я его не видела. Только девчонки потом ему еще полдня кости перемывали. А больше ничего и не было. Вот вы спрашиваете сейчас, а я даже вспомнить не могу, что в тот день вообще было.

– Подумайте, пожалуйста. – Имлаймори улыбнулся, прибегая к крайнему средству.

Улыбался Ингвар редко, так что это всегда производило впечатление. Вот и сейчас женщина замерла и послушно задумалась.

– В тот день на работе и правда ничего особо больше не было... – неуверенно произнесла она минуту спустя.

– А может быть, после? – не сдавался жрец.

– Я же допоздна работаю, – вздохнула женщина. – Посменно. Возвращаюсь поздно. Людей почти уже не встречаю. А! Было одно! Только не знаю, важно или нет. Расскажу, а там уж сами решите. У меня дома призрак кошки живет.

«Опять кошка?!» – ужаснулся Ингвар.

– Я ей раз в три дня покупала особую еду из магазинчика госпожи Дорс. Мы с ней давно договорились. Смены у меня прыгают, не всегда можно рассчитать, когда я могу зайти днем, а когда только после работы. А эту еду лучше не хранить долго, даже лишний день – плохо. Вот мы с Тамиллой Дорс и условились, что если у меня смена, то я забираю еду из ящичка под лавкой, что стоит около магазина. Ну, чтобы ей не просыпаться, не выходить, а деньги я потом отдаю. Мы так уже года два делаем. А недавно она уехала по делам. И раньше такое бывало, но на мне это никак не отражалось. В этот же раз прихожу – а в ящичке пусто. Мне же край как нужно эту еду. У меня кошка агрессивная. Ее не покорми – пойдет по соседям.хлопот потом не оберешься.

«Ну и зачем ты такую терпишь?» – Этот вопрос всегда занимал имлаймори, когда доводилось слышать подобные истории. Но ответ никогда не удовлетворял мужчину, поэтому в этот раз он промолчал.

– И такое зло взяло. Два года все нормально было, а тут она, в смысле Тамилла Дорс, уехала и даже не вспомнила о нашей договоренности! И я стала стучать в дверь лавки. У них же жилые помещения наверху. Думаю, всех на уши подниму, но без корма не уйду! И пусть думают что хотят. Стучать мне пришлось долго и громко, надо сказать. Отчего я только злилась, признаться. Но в конце концов высунулась из окна дочка Тамиллы, Лейла. Непростая, доложу я вам, девица.

Всегда вроде улыбается, но постоянно подвох ощущаешь. Вот и сейчас высунулась из окна – и куда только делась улыбка! Напустилась на меня и давай оскорблять. Я ей спуска, разумеется, не дала. Тоже обложила. Не так красиво, как она умеет, что вроде и не ругань, а обидно, но все равно! Тоже мне королева нашлась! – Женщина все больше заводилась. – В общем, корм я с нее вытребовала. Хотя ей очень лениво было спускаться и искать его. Будто деньги не нужны, честное слово! И главное, сказала, что мать ей ничего про меня не говорила. Это когда она уже пришла в себя и вновь заулыбалась. Еще и извинилась. Такая благостная сразу стала, аж противно. Будто перед этим всю эту грязь не вылила на меня. Вот же ж поганый-то рот! Тамилла – такая приятная женщина, хотя тоже, конечно, себе на уме. Да и в изделиях ее ничего гениального нет. Но уж больно магазин удобно расположен, прямо мне по дороге. И сама Тамилла всегда очень приятная в общении. Как-то доверяешь ей. И услужливая. Вот с тем же ящиком пример. Может, это вовсе и не она забыла про нашу договоренность. Может, это Лейла что-то напутала или забыла. Или просто не соизволила лишний раз зад от стула оторвать. В общем, неприятный был эпизод. Только вот важно это или нет для вас... Наверное, только зря время потратили.

Этого имлаймори сказать не мог. Кто знает, что пригодится? О чем он женщине и поведал.

– А теперь расскажите, как нападение произошло?

– Так я уже рассказывала!

– Возможно, мы что-то упустили. Мне весьма важны детали, ваши ощущения, впечатления...

– Да какие тут впечатления! Эта тварь меня просто за шкуру из себя вытащила!

– Вот прям за шкуру?

– Ну... по ощущениям что-то сродни этому, – немного сдала назад женщина. – Не знаю, как иначе объяснить. Но вот правда будто рукой кто-то за шкуру и через макушку вытащил. И еще чувство, что тело держали одной рукой, а второй выдергивали из него душу. Глупо звучит, да? Бессилие такое. Я чувствую, что кто-то меня волочит, но вижу свое тело. И оно лежит на кровати. Так страшно

стало. Что не вернусь в него. Я изо всех сил рванулась. И вырвалась. И просто с бешеной скоростью полетела обратно. Только подумать успела: «Вот стерва!»

– Именно стерва? То есть существо было женского пола? – восторженно воскликнул Ингвар.

Женщина вновь задумалась.

– Знаете, а я понятия не имею, почему так решила. Но оно такое... глыбообразное. Этаким сгустком на тонких ножках, как у кузнечика, только здорового. И не так сидит, а вертикально. И руками своими мерзкими тянется. Я даже уверена, что там пасть была. Только я ее не видела. Темно же, даже на этом уровне. Я особо в этом не разбираюсь. Только скажу, что все какое-то размытое было. Но смех я слышала четко. Не уверена, что это звук был. Скорее, понимание, что эта тварь хохочет. Весело ей, заразе! Ее бы так! Я бы на нее посмотрела! И тоже посмеялась! Господин Ода, очень прошу вас, займитесь этой гадиной! Просто невозможно, чтобы она не поплатилась за то, что я пережила! Такое только наимерзейшему человеку пожелать можно! Да и то подумаешь!

Реол в это время беседовал с другой пострадавшей. Он ее хорошо знал. Она преподавала в местном университете стрельбу из лука. Про прошлое Сандры ходило немало легенд, одна грандиозней другой. Но большинство сходилось во мнении, что нынешняя преподавательница служила в королевской армии, обязательно имеет какие-нибудь награды, а возможно, даже до сих пор находится на службе его величества. Реол же знал правду. Вернее, некоторую ее часть. Ведь они были товарищами по оружию. Сама Сандра никогда не служила в армии, хотя ее отец был кадровым военным. Так же как и Реол, женщина выбрала путь вольного воина и немало поскиталась по миру вместе с теми, кому нужны меткие стрелки. Стреляла она и правда великолепно. Поэтому в нанимателях простоя не случалось. Вот только не все задания ей нравились. Нечестные она без колебаний отклоняла. А опасные встречала с радостью. С Реолом они не раз воевали и на одной стороне, и друг против друга. В одной передышке он даже спас ее. Друзьями эти двое не стали, но на взаимное уважение вполне могли рассчитывать.

Сейчас Реол сидел у нее на кухне, пил хорошо заваренный чай и слушал давнюю знакомую.

– Противно даже вспоминать, – делилась она впечатлениями. Тем не менее у женщины даже мысли не возникло отклонить просьбу воина. Надо – значит надо. – Если тебе интересны события того дня, то рассказывать особо не о чем. День выдался вполне обычный, хотя несколько мерзостей тогда случилось.

– Например? – Реол посмотрел на Сандру поверх продолговатой узкой чашки, которую поднес к губам, чтобы сделать очередной глоток бодрящего, правильного коричневого цвета чая.

– Например, ситуация с одним нашим преподавателем. Сам он ничего особенного собой не представляет. – Реол мог быть уверен, что это не преувеличение. Его давняя подруга всегда отличалась резковатой, но абсолютно правдивой оценкой окружающих. – Среднячок, что в жизни, что в работе. Были у него и взлеты, ясное дело, но в основном всю жизнь брел по накатанной дорожке. Но есть у него одна идея – параллельные миры. Ты же знаешь, что одно время точки соприкосновения с ними искала чуть ли не половина населения страны. Множество исследований проводилось по этой теме. Я лично участвовала в парочке экспедиций в возможные места «дверей», не как ученый, как защитник, но тем не менее. Тема-то самая актуальная на тот момент была, так что казалось, даже волы в повозках интересовались результатами. К тому же что первую, что вторую экспедиции проводили под руководством Рихвальда Гронберга, я до сих пор считаю, что это ученый мирового уровня.

Реол, признаться, не сразу вспомнил, о ком речь. Однако потом память уже не нужно было подгонять. Имя Рихвальда Гронберга лет десять назад гремело на всю страну и близлежащие территории. Можно сказать, именно с его подачи началась эта лихорадка по изучению параллельных миров. Принадлежа к малочисленной расе эзергов, людей с удивительными серебряными волосами и такими же глазами, он славился не только красотой, но и изощренным умом. Когда он читал с кафедры свои лекции, слушатели, от самых ленивых студентов до давно отживших свое стариков, дрожали от восторга, ловя каждое его слово и принимая его как божественную истину. Рихвальд Гронберг свято верил в существование параллельных миров и привел немало тому доказательств. Он справедливо считался крупнейшим специалистом в этом вопросе, и половина экспедиций и исследований по данной теме курировались именно им. Однако, как и многие боги, Рихвальд оказался обманщиком. В какой-то момент его сумасшедшая вера в правдивость своей теории подвела ученого. Сначала один раз, потом другой, затем третий он начал подтасовывать результаты изысканий, ведь по сути большинство имеющихся у него доказательств можно было

оспорить, а чего-то грандиозного, вроде точки соприкосновения с параллельным миром, так и не удалось найти. Спонсоры один за другим разочаровывались. Не желая прекращения исследований, ученый решился на подлог. В какой-то момент это вскрылось, и мир с тем же упоением, с каким до этого внимал Рихвальду, втоптал его имя в грязь. Гронберг со скандалом ушел из родного университета, но идеи своей не бросил. Хотя жил теперь, как говорят, на полулегальные доходы от обычной магии.

– Да, я так считаю, – пылко продолжала тем временем Сандра, – может, где-то он и ошибся, но я видела, с каким рвением он работает, и поверь мне, он точно – точно! – знал, что ищет. Ни капли сомнения! И это не была слепая убежденность, Реол, я очень хорошо вижу, когда люди просто в чем-то себя убедили. Нет, тут было что-то еще, вот можешь мне поверить.

– Точно? – Воин не привык сомневаться в словах знакомой, но все же решил уточнить. – Я несколько раз видел Рихвальда Гронберга. Он весьма харизматичен. Ты уверена, что дело не в этом? К тому же он красив. Немногие девушки так хороши, как он. Что скажешь? – Мужчина смотрел на подругу с вопросительной иронией в глазах.

Однако Сандра встретила его взгляд уверенно и без капли смущения.

– Он, конечно, очень необычен. Утонченный, изысканный, волосы эти серебряные ниже талии. Нечасто такое встретишь. Но я на него как на возможного партнера никогда не смотрела. Для меня слишком уж женственно, да и... он всегда в этом вопросе был такой отстраненный. Будто он из серебра и сделан. Вся его пылкость доставалась исследованию параллельных миров. Многих девушек эта страстность заводила, но для меня всегда было очевидно, что это пустая трата времени. Поэтому, кстати, – Сандра постучала по столу указательным пальцем, – я и могла его трезво оценивать, без всех этих ахов и охов. И я до сих пор уверена, что у него были доказательства существования параллельных миров. Причем отчего-то мне кажется, что не совсем те, про которые он говорил публично.

– Вот как? – удивился Реол. – Почему?

– Не знаю. Но в любом случае я отвлеклась. В общем, я хотела сказать, что до сих пор безмерно уважаю Рихвальда Гронберга. А в день перед нападением этой

твари я как раз сидела в комнате отдыха для преподавателей, когда туда же пришел этот... мой коллега, в общем. У него с собой газета была, а в ней статья про молодого исследователя возможности путешествия во времени. И Зокки, так зовут этого коллегу, что мне настроение испортил...

- Что, так и зовут? - поразился Реол.

- Смешно, да? - злорадно хмыкнула Сандра. - Студенты-то как рады. Даже кличку не надо придумывать преподу! Ну так вот, он начал критиковать теорию этого исследователя и обронил такую фразу, что, мол, очередной шарлатан вроде Рихвальда Гронберга. Зокки изучает возможность существования параллельных миров и при этом считает Рихвальда шарлатаном! Парадокс, правда? Мол, тот вообще не с того бока к этому вопросу подходит. Но я просто взбеленилась. Во-первых, потому, что не считаю Рихвальда Гронберга шарлатаном. А во-вторых, потому, что Зокки было отлично это известно. Как и о моем сопровождении экспедиций Рихвальда и об отношении к нему. И вот этот слизняк, который в своей жизни не породил ни одной идеи, достойной исследования, позволяет себе подобное замечание. Я ему указала на то, что в высказываниях следует быть осторожнее, ибо рядом есть те, кого могут они задеть. Тут Зокки мигом «вспомнил» вышеперечисленное. И высказался в том духе, мол, немудрено, что сторонником Рихвальда Гронберга оказалась женщина, с такой красивой мордашкой можно любую чушь доказывать, и всегда найдутся те, кто уверует в его правоту. То есть эта медуза предположила, что я в числе прочих повелась на красоту эзергов. А как ты знаешь, я не переношу мужиков, которые сомневаются в уровне моего интеллекта.

Реол знал.

- Этот идиот хотя бы выжил? - делая очередной глоток чая, поинтересовался воин.

- Увы, - пожала плечами Сандра. - Я ограничилась только словами. Хотя искушение было весьма велико. Но, как понимаешь, день оказался испорчен. А потом еще и эта стерва... Лейла Дорс...

- Это кто?

– Моя студентка. – На лице женщины прекрасно читалось, что она не в восторге от этого факта. – Совершенно не могу понять, зачем она выбрала мой курс, ведь для ее специальности он не является обязательным. Думаю, дело в мальчиках, которые составляют костяк группы, в которой она учится.

– И что с этой девушкой? – Реолу всегда льстило, что эта сильная женщина, находясь рядом с ним, позволяет себе выражение эмоций не только словесное, но и мимическое. При общении с посторонними ее лицо походило на камень.

– Ничего не умеет, но желает получать хорошие оценки. Как и ко всему остальному, к стрельбе из лука должен быть талант. Но если его нет, то можно взять тренировками. Тем более будем честными, в университете иногда ставят хорошие отметки за старание, а не за результат. Если уж на то пошло. А она даже стойки элементарной не освоила. На каждом занятии приходилось ее поправлять. Еще бы, ведь зачастую это делали симпатичные мальчики! Если бы она при этом стреляла хорошо, то и ладно. Пусть кокетничает, пусть прибегает к уловкам, ее дело. Но ведь нет! Ни старания, ни результатов. За что ставить зачеты? В тот день Лейла подошла ко мне и начала настаивать на исправлении оценки. Именно настаивать, если не сказать требовать, а не просить. Она даже не пообещала исправиться и начать нормально заниматься! Меня это так вывело из себя, слов нет. Обидно, что такая дочь родилась у Тамиллы Дорс. Я у нее часто делаю покупки. Не знаю, продолжу ли... Не хочу лишний раз видеть эту мерзкую девицу. А магазинчик хороший. И по пути.

– Ты про лавку на пересечении бульвара Красных Кленов и улицы генерала Озако? Да, мне он тоже нравится, – кивнул Реол. – Так она дочь его владелицы? Надо же. Ну да демоны с ней. А больше ничего необычного или неприятного не было?

– Да вроде нет, – мысленно перебрав события указанного дня, ответила Сандра. – Только само нападение.

– Расскажешь подробности?

– Если нужно. – Женщина помолчала. Потом начала свое повествование: – Когда день не задался, мне часто снятся кошмары. Я знаю за собой такую особенность, поэтому стараюсь после таких дней не пускать сны на самотек, а управлять ими. Ты отлично знаешь, как это осуществляется. Я погрузилась в сон, но не поняла

этого. Однако благодаря установке, которую дала себе перед тем, как лечь в постель, додумалась посмотреть на свои руки. И разумеется, их не увидела, весь во снах их никогда не видишь. Я поняла, что сплю, и решила отправиться в путешествие по предложенному подсознанием миру. Но в осознанном сновидении это не так интересно, как в обычном сне. Отсутствует эффект неожиданности. Но можно приятно провести время. У меня есть на этот случай несколько заготовок – очень хорошо продуманных мест, где я хотела бы побывать во сне. Удобные образы, где всегда безопасно и хорошо. Можно даже поспать. Да, и не смейся, поспать во сне порой очень приятно!

– Так ведь и просыпаться приходится дважды, – все-таки усмехнулся Реол.

– Да, – поддержала его улыбкой Сандра, – это единственный минус. Но в ту ночь мне удалось его избежать. Правда, ценой несоразмерной. При осознанном сновидении сон не особо глубокий, сознание находится в верхней границе, совсем близко к пробуждению. По крайней мере у меня так. То, что дальше происходило, я ощутила весьма четко. По ощущениям, меня схватили и потащили куда-то вверх. С чем же сравнить... будто пальцами ухватили где-то в верхней части, – Сандра поводила рукой над головой, – и рванули на себя. Астральное же тело не такое, как физическое. Ощущения от таких действий преотвратные. А эффект весьма впечатляющ. Я сознанием вышла из, так сказать, брэнной оболочки. Я практиковала путешествия во сне, поэтому не испугалась, увидев себя, спящую, будто со стороны и даже сверху. Но никогда я не выходила из физического тела под чужим влиянием. Тут же явственно ощущалась чья-то воля. Я почувствовала, что меня куда-то тянет, обернулась и увидела некое существо.

Женщина немного помолчала, собираясь с мыслями. Потом с легким смущением посмотрела на приятеля:

– Реол, должна отметить, что не привыкла испытывать страх. Знаю, это вполне адекватная реакция психики, но все-таки неприятно. Особенно меня смущает, что я не смогла определить, что за существо на меня напало. Было так страшно. Ощущение незащитности и ужаса. Вот так можно это описать. – Сандра явно не испытывала восторга от необходимости рассказывать о пережитом, но старалась помочь, анализируя ощущения. – Существо же было большое, с тонкими руками-лапами. Огромная пасть и глаза. Впрочем, я не поручусь за точность. Подобные детали вполне могло дорисовать и подсознание. Все мы родом из детства. А это чудовище очень похоже на какую-нибудь придуманную в

детстве тварь, что живет под кроватью.

- Или в шкафу, - хмыкнул Реол. Заметив поднятую бровь подруги, не очень правдоподобно объяснил: - Такая жила у моего брата. - На миг мужчина задумался, игнорируя усмешку Сандры. - Все бы ничего, но ведь некоторые сущности рождаются именно из детских страхов. Не всех, но если ребенок сильный маг или со способностями жреца... Или в комнате сильное энергетическое поле. Или если в доме уже живет какая-то сущность, просто еще не оформившаяся. Такое тоже бывает.

- Бывает. Но в моем доме нет детей. Твари же, созданные подобным образом, привязаны к комнате ребенка. Реже - к дому. Но случаи, когда они выходили за его пределы, насколько я знаю, неизвестны. Но вот эти чувства, что овладели мною, этот ужас и беспомощность очень характерны для этого типа сущностей... Так глупо, но меня почему-то сейчас больше всего заботит, куда она меня тащила.

- В смысле? - Реол даже отодвинул чашку.

- Она... оно... не знаю, как правильней сказать, это существо меня куда-то тащило. И смеялось. Именно этот насмешливый хохот и вернул мне самообладание. Я разозлилась. Злость же помогла вспомнить техники защиты. Я уже приготовилась сопротивляться. Но оно будто почувствовало изменение или, может, силы кончились, потому что в тот же миг существо отпустило меня и исчезло, так же идиотски хохоча. Как только это произошло, я вернулась в свое тело и провалилась в очень глубокий сон.

- Хм... наверное, глупый вопрос, но... последствия были? Синяки или депрессия?

Сандра удивленно посмотрела на собеседника:

- Нет, конечно. Депрессия - это вообще громко сказано. Стресс, может быть, но вполне понятный, без какой-то магической примеси. А синяки... разве подобное существо способно к физическому воздействию?

- Способно. А не должно, - вздохнул в ответ Реол. - И это меня более всего смущает.

– Здравствуйте, дядя дух. – Хорошенькая светловолосая девочка поклонилась и, выпрямившись, с любопытством глянула на Тоё. – А почему у вас повязка на глазах?

Дух опешил. За многие века его существования этот вопрос волновал многих, но никогда его не спрашивали о причинах вот так с ходу, в лоб. Обычно он бы такого не спустил. Но следовало сделать поправку на возраст ребенка.

– Чтобы всем интересно было, – коря себя за ложь и неоригинальность, ответил Тоё.

– Ой! – Однако девочку ответ, похоже, впечатлил. – А если я тоже завяжу глазки, то тоже буду всем интересна?

Тоё с ужасом представил себе, что ему скажет мать ребенка, если тот на подобное решится.

– Ну ты же не повторюша какая-нибудь. – «Я просто разговариваю с ребенком. Я вовсе не коверкаю язык!!!» – мысленно утешал себя дух. – Почему бы тебе не придумать что-то свое? Очень-очень необычное!

– Точно! – восхитилась девочка. – А что?

– Это должна быть только твоя идея. – Тоё не был уверен в правильности своих слов. Вдруг его совет приведет к еще более худшим последствиям, чем повязка на глазах? – Подумай и придумай что-нибудь такое, чтобы всех удивить и чтобы мама не ругалась.

– Мама... – сникла девочка. Очевидно, несколько идей пришлось отмести сразу. – Ой, а может, как у того дяди с сережкой!!!

Дух многовековой интуицией сразу почувствовал что-то интересное.

– Какого дяди с сережкой? – словно бы небрежно поинтересовался он.

– Ой, такой странный дядя! – охотно начала рассказывать его юная собеседница. – Он с кошкой разговаривал! Причем так странно. Вынул свою длинную сережку из уха и начал водить ею перед носом у кошки. Она такая рыженькая в белых пятнах. Такая! Такая!!! Симпатичная, вот! И как этот дядя начал у нее сережкой с камнем водить перед носом, она так забавно за ним мордочку поворачивала. И лапкой... лапкой его пыталась тронуть. Но дядя грозил ей пальцем и продолжал. И все что-то шептал, шептал... Мне так смешно было. Я так старалась не хихикать! Даже рот ладошками зажимала! – Девочка и сейчас премо хихикала. – А все равно не выдержала и рассмеялась. Тогда дядя меня увидел. И так разозлился! Я испугалась и убежала. Только все равно очень смешно было.

– Действительно, – пробормотал Тоё. – А нарисуешь мне эту сережку, Нени?

– Конечно! – Девочка охотно закивала и тут же принялась за дело. Вытащила из ящика маленького столика, больше всего похожего на одноместную парту, листы и цветные карандаши. Уже через миг Нени старательно водила ими по бумаге, так что совсем скоро Тоё стал счастливым обладателем изображения длинной сережки с голубоватым камнем внизу.

– А рисунок на камне вот такой был, ты уверена? – уточнил дух.

– Да! – гордо заявил ребенок.

– А камень был именно голубой?

– Да! – Тот же уверенный ответ. – Только очень светлый.

– Ага, понятно. – Тоё рассыпался в благодарностях и похвалах. Но следовало вернуться к вопросу, который привел его сюда. – Нени, я понимаю, что, наверное, очень неприятно об этом вспоминать, но, может, расскажешь мне, что произошло той ночью, когда на тебя напало то страшное существо.

– А надо? – Девочке явно этого не хотелось.

Ее собеседник вздохнул и погладил малышку по головке.

- Прости, пожалуйста, Нени, но это нам очень поможет поймать ту злюку.

- А вы ее точно поймаете? - На духа посмотрели очень-очень внимательные желтые глазки.

- Обещаю тебе. - Тоё и правда обещал. А он никогда не нарушал своих обещаний. Кроме одного раза. Но тогда он просто не смог... но не отступился. И когда-нибудь все же сдержит данное слово.

- Ну тогда расскажу, - еще более серьезно произнесла Нени и надолго задумалась. - Я не знаю, как ему удалось меня схватить. Я просто видела сон, как гуляю в парке с друзьями, только-только начала его видеть. Мы даже до первых каруселей не дошли! И вдруг все переменялось, и я оказалась в своей комнате, но не на кровати, а над ней. Будто я летаю под потолком. Или чуть ниже. И тут я увидела эту гадость. Она держала меня своей лапой, страшная-престрашная. Я так испугалась. А она смеется и тащит меня к двери. И почему-то такое чувство, что если утащит меня за нее, то... все... конец! Как будто... вот только стоит это допустить, и самое страшное произойдет. Я не знаю что, но что-то самое-самое худшее. Да... и тогда я начала молиться. Защитнику своему. Мама с папой всегда в храм ходят по праздникам и цветы с угощением на домашний алтарь кладут. А мне говорят, что боги и духи-покровители нашей семьи нас от всякой беды спасут. Защитят, что бы ни случилось. И я так стала молиться! Ух как молиться! Я никогда так сильно их не просила. И они пришли! Защитили меня!

- Ты их видела? - с каким-то особым трепетом спросил Тоё.

- Нет, но эта же гадость меня выпустила. И ничего плохого не случилось. Я даже маме наутро рассказала, как меня боги и духи семьи защитили! Чтобы мы пошли в храм и поклонились им. Ну и чтобы она испекла рожки с яблоками. Ну знаете, такие, которые на домашний алтарь кладут. Мне кажется, нашим защитникам они больше всего нравятся. Я тоже думаю, что они самые вкусные!

- Наверняка, - кивнул Тоё. - Ты молодец. Совершенно правильно поступила. - «И твоя мама тоже. Что сразу после благодарственного поклонения в храме пришла к Ингвару».

Дух улыбнулся и погладил маленькую Нени по головке.

Глава 5

К своему дому Анарил подходила как к логову дикого зверя. Когда-то этот небольшой старинный особнячок оставила сестрам в наследство бабушка по материнской линии. У них имелась пара общих комнат, но главным достоинством их нынешнего жилья обе девушки называли возможность не пересекаться слишком часто. Даже войти на свою половину дома можно было через отдельную дверь. Вот к ней-то сейчас и направлялась Анарил. Обычно комната за ней вызывала у оннонге самые теплые чувства. Светлая, уютная, большая, она идеально подходила для работы, размышлений и тихих удовольствий вроде чтения. Но сегодня любимое место в доме превратилось в логово врага. Причем ладно бы врага, его можно победить. Но нет, вдруг там притаилось безумие? То самое, что сидит в душе каждого, но не у всех пробуждается. Или все же это неизвестный науке феномен, которые именно ей, Анарил Экхольм, предстоит разгадать?

Гордость оннонге подняла голову и живо заинтересовалась предположением. И ведь правда, если это нечто совершенно новое, еще не изученное и именно оно станет ее путевкой на вершину успеха? Глаза девушки загорелись. Она сама признавала за собой некоторое тщеславие, желание подняться как можно выше, добиться признания, но с годами оно трансформировалось в жажду удовлетворения собственной работой. Последнее время ее сжигала потребность сделать наконец что-то такое, о чем она смогла бы с абсолютной искренностью сказать: «Это моя работа. И она превосходна». Анарил была убеждена, что тогда и всеобщее признание не за горами. Но сначала – собственное удовлетворение. Иначе это будет успех только наполовину.

«Рискнем», – улыбнулась своим мыслям Анарил и потянула дверь на себя, то ли опасаясь, то ли желая увидеть напротив совершенно обычную стену.

Сначала девушке показалось, что все действительно так, однако в следующее мгновение она разглядела чужую комнату с циновками на полу. Только мужчины в ней не было. Анарил это заметно опечалило: Ингвар оказался на редкость интересным собеседником. «Даже если он всего лишь плод моего большого воображения, то мне есть чем гордиться, – усмехнулась она. – Не у каждого такой симпатичный внутренний голос». На этой мысли девушка застыла.

Мужчина за прозрачной стеной и правда показался ей привлекательным. Для красавчика слишком умный взгляд. Но глаза выразительные, завораживающие, будто мысли этого человека настолько глубоки, что обычным людям самостоятельно никогда до них не додуматься. «Однако стоит ему посмотреть в упор, – размышляла Анарил, – до костей пробирает. Сразу видно, имлаймори. Так он себя назвал, кажется. Я такого пронзительного взгляда никогда не видела. И еще брови. Будто в любой момент могут нахмуриться. Обычно я такие не люблю. Чувство, что ты постоянно чем-то раздражаешь. А тут – нет. Тут это придает какую-то особую силу лицу. И все-таки он слишком серьезный. Почему? Ведь молодой и, кажется, многого добившийся мужчина. При такой внешности, наверное, успех у женщин немалый. – Эта мысль показалась Анарил неприятной, за что она тут же себя осудила. – Только не вздумай влюбиться в него. Такие обращают внимание на женщин куда более опытных и уверенных в себе, как ни банально бы это звучало, но, увы, пары подбираются по уровню, по похожести. И все-таки он старше. И сразу видно, в жизни много испытал. Да и... не было в его глазах того интереса, который показывает, что женщина понравилась. Не загорелся огонек... Но... Анарил, ну что ерундой страдаешь? Этот человек неизвестно где. Скорее всего, в параллельном мире. В общем, в любом случае недоступен. Тебе ли не знать, насколько губительны фантазии, которые невозможно реализовать? Их нужно отлавливать в самом начале и давить в зародыше. Просто подключать разум и заставлять себя не мечтать. Проверено – работает».

Анарил поморщилась. Вообще-то она любила помечтать, вот только нужно отделять хорошие грезы от тех, какие только рвут душу. Увы, порой именно последние – самые сладкие. «Так, отставить лишние мысли в сторону. Не отвлекаться от дела. А то начали с мечтаний о мировом успехе, а закончили типичными женскими соплями! Не раскисать! Займемся тем, что мы сейчас можем сделать, а то, что не в нашей власти, оставим судьбе. Пусть она разбирается». На этом аккорде оннонге подошла к прозрачной стене, сняла с нее картину, убрав от греха подальше, и начала уже в спокойной обстановке изучать ее. Самое главное – разобраться в заклинании. Это, по крайней мере, прояснит ситуацию.

«Что ж, тогда приступим». Оннонге подняла руки на уровень груди и внимательно посмотрела на стену, переходя на магическое зрение. Мир словно отстранился, стал куда-то отдаляться и темнеть. На втором уровне бытия заклинания Анарил не увидела, что ее очень удивило: ведь обычно они строятся именно там. Девушка помедлила и перешла на третий уровень. Комната стала видеться совсем уж необычно. Предметы расплывались перед глазами,

двоились. Но заклинания не было и тут. Оннонге занервничала, но решила, что волшебство должно быть и правда очень мощным, ведь эффект у него поистине удивительный. Так что есть все шансы, что оно создано на глубочайшем уровне.

Постепенно спускаясь по слоям бытия, Анарил внимательно осматривала каждый участок стены, даже стремянку для этого использовала. Результат не менялся. Это обескураживало. Тогда оннонге столь же неторопливо начала подниматься, на этот раз полагаясь только на тактильные ощущения – касалась стены ладонями или просто проводила рядом. Но ни тепла, ни холода от стены не исходило. Ничто не кололо руку и не вызывало каких-либо иных особых ощущений.

Вынырнув с нижних уровней энергии, Анарил расстроено вздохнула. Или она использует в корне неправильный подход, или никакого заклинания тут нет. Но как же тогда?.. По ее мнению, если бы стена неожиданно превратилась в точку соприкосновения миров, она должна была бы давать мощнейшее излучение. Даже если это не проход, а что-то вроде неоткрываемого окна.

– Что-то я совсем запуталась, – пробормотала Анарил и помотала головой. После погружения на самые нижние слои энергии и напряжения при поиске зрение никак не могло восстановиться. Сфокусировать взгляд в одной точке не получилось, и звенело в голове.

«Надо передохнуть, – подумала оннонге. – Нет, не передохнуть, а переключиться. Иначе я не смогу не думать об этом. Так... я обещала Гаю посмотреть, что там понамудрили в номере, где пропала девушка. Но сначала...»

Мысль казалась глупой и даже абсурдной, но, как свойственно всем глупым и абсурдным мыслям, прочно засела в голове. Анарил немного помучилась, потом не выдержала и почти побежала в другую комнату. Ту, в которой стена тоже стала прозрачной. «Может, я оттуда увижу свою комнату? Жилища Ингвара там, конечно, не будет, если только... если только это все не какой-то глупый розыгрыш. Ненавижу розыгрыши!» Оказавшись в нужной комнате, девушка испытала смешанные чувства. С одной стороны, ее никто не разыгрывал, с другой... как бы все просто было, если бы это была чья-то неумная шутка! Стена в гостиной ничем не отличалась от своих товарок. И прозрачной она точно не была. Анарил немного потопталась около нее, зачем-то пощупала, даже постучала и со вздохом вернулась в кабинет.

Там подошла к столу, уселась и достала блокнот с записями. Не ощущая никакого желания их изучать, она тем не менее постаралась вникнуть в странный узор заклинания. «Хоть тут оно есть, а то прям новый тип магии! Кстати, надо потом об этом подумать». Автоматически записав мысль на полях, оннонге продолжила работу. Она разделила рисунок на несколько частей, выделив магию, типичную для разных школ. Достала из шкафов книги по этим направлениям и сноровисто нашла заклинания с похожим кружевом. Где-то получилось несколько примеров. Удивительно оказалось и то, как все это соединялось. Девушке никак не удалось выявить способ, каким эти части соединялись друг с другом.

Она много раз видела заклинания, созданные магами разных школ. Такое порой практиковалось, особенно в обороне или, наоборот, атаке. Когда Анарил училась, они с однокурсниками тоже пробовали совершить подобное. Но обычно стыки различных типов магии были заметны. Более того, нужны особые вспомогательные приемы, чтобы отличающаяся энергия сомкнулась, а их следы всегда видны. Из-за этих креплений, кстати, такие составные заклинания малоэффективны. Энергия тормозится в местах сочленений, теряется. Они же являются самым слабым местом, так что если нужно сломать магическое построение, то ломают именно там.

Оннонге еще раз углубилась в расчеты. «Все-таки есть какая-то странность во всем этом, – размышляла она. – Уверена, заклинание настоящее, но способ его создания мне неизвестен. Так, Гай хотел узнать зачем, какого эффекта хотели добиться с помощью этого колдовства. Для этого можно и не выявлять способ. По обрывкам заклинаний понять назначение». Анарил еще раз внимательно сверилась с книгами.

«Как странно. Одна из частей, возможно, взята из заклинания по телепортации. Логично, кстати, было бы. Но вот другая часть – это блокировка движения. То есть по логике заклинание с противоположным эффектом. Опять же третья часть – усиление магии, а четвертая – ее подавление. Пятая похожа на ведьмовскую магию, с помощью такой иногда накладывают проклятие. Причем весьма серьезное. На много поколений. А шестая... вроде как на прекращение его. А может, и нет. Никогда не была сильна в ведьмовстве. Там все нелогично. По-моему, в ведьмовской магии законов и правил вообще никаких нет. Все только на воле и принципе «ну попробуем так». Самое удивительное, что часто срабатывает. Это, наверное, тот случай, когда логика только мешает. Похоже, я не настолько женщина, чтобы понимать ведьмовство... Ну да ладно, куда

важнее, для чего создавали это заклинание, чего хотели добиться?» Анарил любила сложные магические задачи. Сегодняшний день в этом отношении бил все рекорды. Однако, как назло, гениальных идей пока не подкидывал. Но оннонге не сдавалась, продолжая строить разнообразные теории.

Сидя Анарил что-то не думалось. Она встала, прошлась по комнате. Потом еще несколько раз. На одиннадцатом развороте сообразила, что сама себя отвлекает, и подошла к окну. Сияющее, если не сказать счастливое солнце за ним, яркие краски осеннего сада совсем уж мешали конструктивным мыслям, и, увы, пришлось вернуться за стол. Тут Анарил сообразила, что с крепким чаем точно будет думать лучше, и направилась на кухню, надеясь, что не столкнется с сестрой. Когда та говорила о необходимости побыть в одиночестве и просила ее не беспокоить, это означало только одно – если ее хоть чем-нибудь потревожить, то несдобровать. Убить не убьет, но мало не покажется. Для себя Анарил давно выяснила, что для ее душевного здоровья отсутствие общения с сестрой в такие моменты жизненно необходимо.

На этот раз повезло и Ниобел на кухне не оказалось. С чашкой чая Анарил вернулась в свой кабинет. Исчерканная копия с изображением узора напоминала теперь просто клубок случайных черточек.

Девушка, не садясь, сделала глоток из белой фарфоровой чашечки. Ее тонкий голубой рисунок всегда казался оннонге неразгаданной магической вязью. «Где начинается и где заканчивается волшебство? Что считать чародейством? Только ли телекинез, левитацию и подобные им вещи? То, что претупает наши физические возможности? Или тепло, покой, которые разливаются по телу от горячего чая из любимой чашки, – это тоже своего рода колдовство? Может, какой-то неизвестный маг нанес на край чашки этот дивный узор, вплел в него свое особое волшебство, и теперь эта вещица дарит мне такое удовольствие? То, что мне сейчас необходимо? А сколько раз я хваталась за нее в слезах или тоске! И ведь они отступали. Конечно же не из-за чашки. Но... кто знает, может, и она помогала в те мгновения? Где же эта грань между обычным и волшебным?»

Анарил перевела взгляд на прозрачную стену. Никакого излучения – и столь наглядное колдовство. Так где же грань?

Идеи, обрывки фраз, заклинаний, лица учителей сейчас замелькали в голове Анарил. Она еле сумела ровно поставить недавно занимающую ее мысли чашку, не расплескав наполовину выпитый чай, и уже бежала к стене. Потом вернулась к столу, схватила кисть для заклинаний и бросилась обратно.

Магическое направление, к которому принадлежала Анарил, называлось школой хори-символов. Такое необычное имя оно получило не зря. Основой их заклинаний становились начерченные или, скорее, нарисованные колдовством знаки, основанные на сочетании магических символов и иероглифов, какими раньше пользовался народ, живший на этой земле.

Девушка остановилась в паре шагов от стены, подвязала с правой стороны широкий рукав специальной лентой и радостно вздохнула, предвкушая то, что ей сейчас предстоит. Все-таки Анарил обожала колдовать. Всегда приятно делать то, в чем ты мастер.

Оннонге прикрыла глаза и сразу вспомнила свою учительницу магии. Ох, она была хороша. Как маг, как женщина и как преподаватель. Полногрудая, яркая, с чувственным южным акцентом, она объясняла так, будто учила любви.

– Помните, чада, когда вы колдуете, вы обязаны – обязаны! – отдаваться этому процессу! – вещала она своим будоражащим голосом на всю аудиторию. – Делайте все с чувством, иначе у вас ничего не получится. Попробуем! А ну-ка все вытянули свои кисти вперед.

Улыбаясь воспоминаниям, Анарил так и сделала. Кисть для волшебства действительно очень напоминала обычную кисть для живописи – тонкая узорчатая палочка и гладкий беличий волос. Лучше этого ничего не придумано. В самой кисти нет ни частицы магии, иначе она будет искажать заклинания. Более того, после каждого сеанса колдовства необходимо «очищать» инструмент. Сейчас Анарил тоже провела рукой над кистью, проверяя ее на готовность к работе. Никакой магии в ней не обнаружилось, что не могло не радовать – не надо лишние усилия совершать. Конечно, маги этого направления часто обходились и без кисти, рисуя символы двумя сжатыми пальцами, но только если дело касалось простейших заклинаний. Для того, что задумала Анарил, этот способ не подходил.

Девушка подняла руку с кистью и постаралась настроиться.

– А теперь пусть ваши чувства, – снова зазвучали в голове слова преподавательницы, – текут через вас, через вашу руку вперед, все чувства, мои демонята, все чувства, абсолютно все, откройте свое сердце, пусть оно аж заболит от желания все выразить, и пусть эта сила, ваша сила течет вперед, ничем не сдерживаемая и совершенно свободная. И ею, ею, этой силой, этой магией, сосредоточенной на мягком кончике вашей кисти, рисуйте заклинание, рисуйте наши символы! Когда-то их создавали с такой же любовью, с таким же чувством. В них вкладывали душу, их творили на пике своих возможностей. В них заключили всю свою мудрость. Их собрали по крупицам, аккумулировав в нескольких линиях весь свой опыт. В них магии больше, чем в каждом из нас. Именно их вы и рисуете своим колдовством. Вложите в них свою душу, свою силу, и они отзовутся вам, станут надежными помощниками в любом деле, и пусть оно будет добрым.

Да, их преподавательница была экспрессивна и переменчива. Но она никогда не была невинна или даже наивна. Ее слова о доброте дел были, скорее, пожеланием, данью настроению и пылкости.

Недаром именно этого человека ставили для работы с молодыми магами. Они еще не умели работать с внутренней энергией и потоками сил вокруг. Но чувств у них хватало. Они с легкостью преобразовывались в магию, часто неумелую, размашистую, по-детски неосторожную. Однако она рождалась, позволяя юным чародеям ощутить ее, почувствовать, как она течет сквозь них, научиться направлять не куда угодно, а на кончик кисти. А там уж и до осознанного управления недалеко.

– Молодцы! – Голос преподавательницы всегда вдохновлял на свершения. – Почувствуйте свою силу! Как она скапливается на конце вашей кисти – и рисуйте! Рисуйте!

Анарил все так же с прикрытыми глазами повела кистью вверх – на стене появилась первая линия. Обычному человеку ее не увидеть, но если бы взглянул маг, он мог бы наблюдать, как бирюзовая энергия выстраивается в четкие, изящные, идеально правильные символы. С какой-то своей, совершенно особенной грацией древние знаки удивительно радостного цвета один за другим покрывали прозрачную стену.

Девушка так увлеклась, что смогла остановиться, только когда свободного пространства на занимающей все ее мысли поверхности почти не осталось. Но

оно того стоило. Анарил довольно осмотрела проделанную работу. Вот теперь-то она во всем разберется! Можно не сомневаться.

Оннонге опустила кисть и на пару шагов отступила назад, любуясь своей работой. Красота! Ни к одной черточке не придерешься. Девушка оглядела все еще раз. Ну и молодец она! Постояла еще немного. Та-ак... а результат...

Прошло еще какое-то время. Ничего не менялось. Символы никак не реагировали. Ничто в структуре энергии вокруг не трансформировалось. Анарил переменила позу с готовой ко всем неожиданностям на выжидающую. Еще через некоторое время – на сохраняющую силу и не дающую устать.

– Та-ак, – зловеще протянула оннонге после еще пары минут ожидания.

Ничего не изменилось.

«Наверное, нужно больше времени», – решила девушка и, вздохнув от разочарования, направилась обратно к столу, по пути встряхивая кистью с целью избавиться от лишней энергии. Усевшись на стул, Анарил прочитала над инструментом специальное заклинание и убрала кисть в футляр. Еще один взгляд на бирюзовые символы. «Ну ничего, пусть пока повесят». И она вернулась к работе над странным заклинанием из номера пропавших девушек. Правда, за время перерыва значение половины черточек на рисунке позабылось. Оннонге застонала и вновь полезла в книги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/shumskaya_elizaveta/himery-chuzhih-zhelaniy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)